

ГРИГОРИЙ ШАРГОРОДСКИЙ

**ЧУДАК. ИСКАТЕЛЬ
НЕПРИЯТНОСТЕЙ**

Григорий Константинович Шаргородский

Чудак. Искатель неприятностей

Серия «Чудак», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17188401
Альфа-книга;

Аннотация

Марат Зацепин, он же эльф-полукровка Зацеп, пришел в игру, чтобы подзаработать, разнообразить свою жизнь и завести новых друзей. Все это он получил в полном объеме. Но там, где вращаются большие деньги, простых путей не бывает: яркая сказка превращается в кошмар, а тот, кто ищет сокровища, находит неприятности.

Содержание

Пролог	4
Часть первая	11
Глава 1	11
Глава 2	39
Глава 3	70
Глава 4	100
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Григорий Шаргородский Чудак. Искатель неприятностей

Пролог

Зал был настолько высоким, что казалось, будто его потолок и есть небо. Там даже клубились облака, сквозь которые проглядывали звезды.

«Кто-то слишком часто смотрел фильмы о юных волшебниках», – подумал Келевур, переводя взгляд от готически небесного потолка на арену.

Как звали человека-мага в реале, здесь, кроме него самого, никто не знал; для остальных он был чародеем, специализирующимся на стихии огня с эксклюзивной дополнительной профессией повелителя металла. Заказчик предлагал взять профессию некроманта, но Келевур решил, что это перебор – заниматься тайными делами в столь мрачной упаковке. Тем более что боевые качества персонажа для его дела особого значения не имели.

Стараясь не показывать своего восхищения потолком-небом, маг приблизился к огромной воронке в полу зала, которая использовалась в качестве арены. От взгля-

да на то, что там творилось, Келевура немного покоробило, но щепетильность здесь ни при чем. Его родиной была маленькая деревушка в стране, которую только географически можно было назвать Европой. Совсем недавно там одни религиозные фанатики резали других, не забывая прицепом отправлять к праотцам кучу мирного населения. Таким было детство будущего наемника, и именно оно сделало его тем, кем он стал сейчас. И все же жестокость исключительно ради развлечения казалась наемнику изрядной глупостью и потаканием своим нездоровым наклонностям.

По периметру амфитеатра были расставлены мягкие кресла, в которых расположились гости хозяина этого замка – огромного орка с непонятным именем Вырых.

В данный момент зеленокожая туша восседала на самом настоящем троне и восторженно рычала в моменты, когда ситуация на арене обострялась.

Келевур с равнодушием посмотрел вниз и увидел, как человек-варвар резким ударом достает быстрого и гибкого эльфа. Почти достает: двусторонняя секира лишь испарывает бледную кожу на не особо обремененной мышцами груди сына леса. Но этого было достаточно, чтобы брызнула кровь. Потоки алой жидкости заставили немногочисленных зрителей разразиться воплями восторга. В этой ситуации было много странного, и дело даже не в кровожадности зрителей, а в том, что на арене вообще лилась кровь. По игровым законам ни в обычных боях с монстрами, ни на дуэлях крови

не могло быть по определению. Кроме того, лицо эльфа исказила гримаса, явно вызванная сильной болью – что также противоречило правилам игры.

Впрочем, Келевур уже ничему не удивлялся. Его заказчик доказал, что может в этой игре очень многое. Раздражало другое – зачем тратить дополнительное могущество на удовлетворение своих низменных желаний? Но это еще цветочки. Сидящий по правую руку от хозяина дворца квар использовал те же возможности, но намного жестче – его развлечения с пленниками обоих полов можно объяснить только совсем уж больной психикой.

При первой встрече заказчик прежде всего познакомил Келевура с пристрастиями своего главного помощника и был удовлетворен реакцией наемника, которого мало волновали чужие извращения.

Не откладывая дело в долгий ящик, маг подошел к креслу с гогочущим орком и в который раз поразился странному контрасту. Дело в том, что, проверяя нанимателя, наемник отследил его в реале и был сильно удивлен тем, как сильно не похож шумный и вечно что-то жрущий орк на утонченного аристократа из семьи с очень древними корнями.

Наверное, правы психологи, считая, что нет ничего более приятного и в какой-то степени полезного, чем на время стать полной противоположностью самому себе. Хотя их более маститые коллеги-психиатры наверняка выскажутся, что это не так – просто наружу лезет зверь, скрывающийся

за маской интеллигента. И на самом деле ничего не меняется.

Некоторое время орк не замечал гостя, точнее – делал вид, что не замечает, а затем все же повернулся к Келевуру:

– Ну что еще случилось? – В этот момент зрители взревели, и орк поспешил вновь посмотреть на арену. – Черт! Пропустил самое интересное.

Быстрому как ласка эльфу все же не удалось уйти от топора, и голова с острыми ушами уже катилась по набухающему кровью песку.

– Посмóтрите в записи, – равнодушно пожал плечами наемник.

– Ты ничего не понимаешь! – раздраженно рыкнул орк.

– В точку, – вновь равнодушно пожал плечами наемник. – Абсолютно ничего.

В первые дни их сотрудничества раздражение огромного орка порой влияло на Келевура – очень уж реалистично все было представлено, но сейчас новизна ушла и габариты зеленокожего варвара, да и его зубы уже не впечатляли. Хотя восторг от некоторых ощущений и представленных в игре красот еще остался.

«Кто его знает, возможно, скоро и мне захочется чего-то недозволенного как здесь, так и в реале. Хотя до уровня этой жабы я точно не опущусь», – подумал наемник, покосившись на квара, но вслух сказал совсем другое:

– Я рекомендовал бы использовать запасную Слезу.

– Рекомендовал бы он! – фыркнул орк. – Я тебе за что плачу?

– За работу, которую я делаю хорошо. Но это не мною были привлечены столь ненадежные исполнители и не я использовал в реальности простых бандитов.

– Хорошо, мы обсудим твое предложение. Но поиски не оставляй. Мы уже готовы заплатить этому уроду, осталось только его найти. Хуже всего именно неизвестность. Если найдешь, операцию по обмену Слезы на деньги проведешь лично.

– Это понятно.

– Понять мало, – зарычал орк, – нацарапай себе на лбу, потому что, если и в этот раз сорвется...

– Угрозы на меня не действуют, – оборвал пламенную речь нанимателя Келевур, – вы это знали, когда посылали предложение найма. Лучше скажите, стоит ли предпринять попытку по задержанию объекта после передачи?

– Да! – Теперь эмоции орка выдало не только рычание, но и перекошенная морда. – Я лично порву его на куски. Сначала здесь, а затем в реале.

– Хорошо, – кивнул маг, и это относилось не к желаниям зеленокожего заказчика, а просто ставило точку в неприятном разговоре.

Орк понял это и повернулся к арене, на которой по-прежнему стоял залитый кровью варвар.

– Хочешь заработать еще сто золотых?! – крикнул он вар-

вару и, получив в ответ недовольный, но все же утвердительный кивок, обратился к охране у решетчатых ворот: – Выпускайте!

Решетка с грохотом поднялась, и на арену, перебирая лапками, выскользнули пять скорпионов размером с большую собаку.

Зрители взорвались одобрителными криками.

– Тарахамар! – выдал подправленное системой ругательство варвар, и завертелся на одном месте, стараясь не пропустить атаки окружавших его тварей.

Орк оглушительно захохотал. Заметив, что наемник так и не ушел, он, не отрывая взгляда от арены, спросил:

– Что еще?

– Можно личный вопрос?

– Давай.

– Если вам тут так хорошо, зачем уничтожать этот мир?

С явным нежеланием орк оторвал взгляд от арены и повернулся к наемнику. На мгновение он опять стал жестким и утонченным аристократом.

– Сынок, ты действительно мало что смыслишь в этой жизни. Власть и азарт намного важнее всего, что может дать в плане развлечений и этот мир, и реальный. К тому же это лишь иллюзия; вот Хуртар, – кивнул орк в сторону квара, – жалуется, что даже игроки кажутся ему резиновыми куклами... Всё. Уходи, ты мне мешаешь.

Келевур уже понял, что перешел границы дозволенного.

Он напоследок посмотрел на ухмыляющегося квара и еле сдержал желание плюнуть на пол.

Впрочем, все его антипатии не имели ни малейшего значения – моральные принципы умерли в его душе вместе с семьей на улицах маленького сербского городка.

Часть первая

Кошатник

Глава 1

Уже ставший привычным радужный водоворот с легкостью затянул мое сознание в виртуальный мир, наполнив тело легкостью и силой. Я и в реале был еще молод и силен, но в Сэкаи все равно ощущения были другие. Не хуже и не лучше – просто *другие*.

Разноцветные полосы замедлились и сложились в обстановку игрового кабинета. Из ростового зеркала в простенке между двумя узкими окнами на меня взглянуло мое и одновременно не мое отражение. Если честно, оно мне нравилось больше, чем реальный облик: чуть удлиненные и заостренные уши эльфа-полукровки, собранные в хвост пепельные с ржаным оттенком волосы, более тонкие, чем в реале, черты лица и глаза, чей цвет находился на шаткой грани серого и голубого.

Облик эдакого красавца чуть портила одежда простого старославянского кроя странной камуфляжной расцветки. У меня, конечно, был еще и выходной наряд, красивый и при этом бесполезный, но – сойдет и так. Нам, скоморохам,

не привыкать. Чтобы довести картинку до абсурда, осталось надеть на нос свои очки.

Неизменная деталь образа сельских докторов начала двадцатого века, как ни странно, внесла во внешность полуэльфа Зацепа пикантную нотку. Возможно, все дело в моем восприятии, потому что простенькие очки являлись очень мощным артефактом, повышавшим мое самое полезное умение ровно в два раза.

Закончив любоваться собой, я иронично хмыкнул и направился к двери, даже не заглянув в характеристики персонажа. В отличие от большинства игроков, мне была чужда маниакальная страсть к отслеживанию изменений каждой циферки в стагах. Во-первых, в Сэкаи подобная информация не так критична, как в других играх, а во-вторых, подобные действия меня утомляли. То, что важно для игры, я и так помнил наизусть: уровень – хоть людям не показывай – четырнадцатый; профессии – взломщик, фальшивый алхимик и скоморох. Перечень умений тоже плотно сидел в памяти, а знание точных данных ни ловкости, ни силы не добавляли. Да и времени на подобную ерунду не было – дел выше крыши.

Эта неделя была очень утомительной, и субботний полдень в Славии я встретил полностью вымотанным. Физическую усталость можно было снять эликсирами, а вот истрепанные нервы ничем не залечишь.

Все началось с похода по ломбардам. Никогда не любил

торговаться, поэтому попытки не дать облапошить себя всяким барыгам, как игрокам, так и неписям, утомили сверх всякого предела. Зато удалось собрать необходимую сумму для расчета и с помощницей Хранительницы, и с алхимиком. А главное, не пришлось расставаться со своей прелестью. Очки искателя сокровищ, дающие +4 к взлому, открывали очень заманчивые перспективы, и отказываться от них я не собирался.

Сейчас у меня получалось взламывать замки восьмого уровня, но чтобы к ним попасть, нужна была мощная и надежная группа, которой я не имел. Вообще-то сильных групп хватало, а вот в плане надежности – как-то бедненько.

Еще неделю назад мне казалось, что вполне можно положиться на Шалых – штурмовую рейдгруппу клана Живых. Увы, с обладателями ников благотворительного светло-синего цвета у нас случилась маленькая размолвка. Меня хотели кинуть, но получалось наоборот. После этого инцидента на моем игровом балансе перевешивают друг друга редчайший артефакт-очки и целый клан, находящийся в статусе если не врагов, то уж точно недоброжелателей.

Сестра пыталась навести мосты как минимум между мной и Нифигессой – лидером группы, но пока ничего не получилось. Я вроде остыл, но отправившая десяток писем и не дождавшаяся ответа девушка в свою очередь тоже закрылась.

Что касается моей сестрички Тома, наши с ней радужные планы если не накрылись медным тазом, то ушли в далекую

перспективу. Чтобы создать действенную группу «взломщик-ведьма», заточенную на тайные походы по сложным и главное – богатым локациям, потребуются месяцы усилий. Знакомство Томи с Шалыми, конечно, сильно сокращало сроки, но и разводило наши с сестрой пути.

Да и без этого хватало проблем – остаток недели я судорожно пытался заработать недостающие до полной суммы полторы сотни золотых монет, а это – на секундочку! – пятнадцать тысяч вечнозеленых бумажек с давно усопшими президентами. И как ни странно, мои усилия увенчались успехом. Трижды меня пытались убить и дважды – просто кинуть, но подарок Хранительницы справедливости разрушал подлые оковы, а шипастый шар-шокер доставлял моим врагам много неприятных сюрпризов.

И вот вся сумма, которую я был должен лично помощнице Хранительницы, у меня в руках. Честно говоря, отдавать почти сто тысяч долларов не хотелось до дрожи в коленках. Так и подмывало добежать до ближайшего банка, вывести деньги в реал и улететь на теплые острова. Но, учитывая, что в банке я должен еще сто сорок тысяч тех же долларов, выданных мне в виде тысячи четыреста золотых монет ссуды на две игровых капсулы, затея изначально была безнадежной.

Нервное напряжение давило на мозг, грозя толкнуть на неверные поступки. Поэтому лучше остановлюсь и с наслаждением вдохну в себя наполненный весенними арома-

тами воздух Славии. Я прекрасно понимал, что никакого воздуха нет, да и сама столица Лукоморья – лишь набор цифрового кода, но, черт возьми, как же хорошо! Лучистое солнце над головой словно подмигнуло мне. Напряжение, вот уже несколько часов вызывавшее призрачную головную боль, постепенно уходило, и когда я медленным шагом добрался до обители Хранителей, ловя улыбки прохожих и раздавая их сам, настроение пришло в норму.

Туилиндэ явно ждала своего названного брата, потому что, как только моя нога перешагнула порог отделения Хранительницы справедливости, в воздухе материализовалась точеная фигурка эльфийки.

– Ты не сильно спешил! – с укоризной заявила Туи.

– Были дела. Пытался наскрести на полную сумму долга.

– Лучше бы я сама продала вещи... – удрученно вздохнула эльфийка и посмотрела на меня как на слабоумного.

– Кто бы возражал... Ладно, хорошо то, что хорошо заканчивается.

– Насчет хорошего конца... – нахмурилась помощница Хранительницы. – Что там стряслось в реале? Тебя хотели убить?

– Ну, хотеть не вредно, – фыркнул я.

– Это не смешно.

– Знаешь, мне тоже, поэтому очень надеюсь, что администрация вашей чудесной игрушки больше не позволит всем подряд рыться в закрытой информации. Боюсь, еще парочку

таких гостей я не переживу.

Туи нахмурилась, и я мысленно пнул себя за слишком резкие слова. Во-первых, девушка ни в чем не виновата. Она хоть и работает на компанию, но все же не является ее владельцем или влиятельным администратором.

– Не обижайся, просто неделька выдалась тяжелой.

– Ну да, наверняка пришлось объясняться с владельцем капсулы, которую ты незаконно присвоил, – сузив глаза, заявила Туи.

Было видно, что она забросила удочку наугад и сразу же промахнулась, потому что в момент моих не совсем законных действий этот самый владелец был уже мертв; к счастью – без моей помощи.

– Что за ерунда?! Это был подарок, который ушел в никуда, потому что чей-то отдел кадров работать не умеет.

Туи поняла, что я раскусил ее игру, и недовольно нахмурилась. Крыть ей было нечем, потому что сейчас-то я владею новой капсулой вполне законно и в игру зашел со спокойной душой.

– Что-то ты темнишь, Зацеп...

– Почему темню? – сделал я совершенно невинное лицо. – Все честно, вот даже золото принес. Принимай казну, красавица, – улыбнулся я Туи, протягивая левую руку.

С тихим звоном бешеные бабки покинули мой кошель для ценностей, оставив и в нем, и в моей душе черную дыру.

Где-то на краешке сознания теплилась надежда, что уми-

ленная моим благородством помощница Хранительницы расщедрится на что-нибудь этакое, но не все коту масленица.

– Ты молодец, беда только в том, что глупенький.

Нежно погладив меня ладонью по щеке, эльфийка растаяла в воздухе. Вместе с такими деньжищами, блин!

Так, Зацеп, хватит ныть! Жизнь вообще так устроена, что чаще всего красивые девушки растворяются в воздухе как раз с огромными деньгами. Одно радует – забрав золото, остроухая красавица не разбила мне сердце.

Выйдя из обители Хранителей, я почувствовал себя абсолютно свободным. С Туи разобрался, а долги за две капсулы пока висели в воздухе и не давили на макушку.

С другой стороны, совершенно непонятно, что делать дальше. Таинственную Темную Слезу я упрятал в банковскую ячейку и сейчас усиленно пытался забыть о ее существовании. Так что в неприятно пустом кошеле для ценностей кроме очков находился только амулет с кошачьим глазом. Интуиция подсказывала, что с этим предметом связано много интересного, так что пришло время отправиться на поиск приключений.

Политика администрации Сэкаи резко ограничивала выход информации в глобальную сеть, и в некотором смысле это было очень хорошо, ведь иначе как минимум половина впечатлений и новизны рубилась на корню. Но иногда сильно напрягало, что приходится действовать почти вслепую. О Раухане – городе-государстве миуров – игровая энцикло-

педия рассказывала очень мало. В сети гуляли редкие фотографии, но они все равно не подготовили меня к открывшейся после выхода из порталной дымки картинке.

М-да...

Если пару минут назад название Пушистые заросли вызвали вопросы, то сейчас они полностью отпадали – представшее передо мной зрелище иначе и не назовешь.

Единственная ассоциация, которая приходила в голову, – гигантский клубок спутанной проволоки. То, что здесь росло, нельзя назвать ни кустами, ни деревьями. Лианы, имевшие практически одинаковый диаметр по всей длине, переплетались друг с другом огромными кольцами, оставляя между собой приличные промежутки. Солнца за этим плетением не было видно, и лишь рассеянный свет угадывался где-то очень высоко. Но и сумраком общую обстановку Пушистых зарослей тоже не назовешь – так, вечный вечер. Метровой толщины стволы несли на себе минимум зелени, но иногда между сплетениями лиан виднелись какие-то заросли шарообразной формы.

Забыв обо всем на свете, я уткнулся в свиток-наладонник и узнал, что таким образом миуры выращивают полезные растения. Просто и без особых затей они прищипляли нужные им культуры прямо на стволы вьющихся лиан, которые и кормили этих симбионтов.

Минут пятнадцать я приходил в себя и только после этого принял решение осмотреться более внимательно, начав с на-

земного поселения.

Порой не совсем здоровая, зато очень красочная фантазия разработчиков Сэкаи давала сбои. Вот и здесь казалось, что вполне обычную деревушку каким-то волшебным образом забросило в гущу зарослей диковинных лиан. Временами изогнутые стволы проходили над самыми крышами, но чаще имелся как минимум трехметровый зазор.

На поляне, заросшей чуть желтоватой травой, живописно расположились три десятка приземистых домов в германском стиле. Среди домиков вполне буднично сновали игроки и неписи разных рас, совершенно не обращая внимания на нависавшую над ними массу сплетенных лиан. Здесь все было стандартно: небольшой рынок с информационным столбом, два трактира, отделение лиги наемников, ну и конечно же обитель Хранителей, правда, очень скромных размеров.

Вот чего здесь не было, так это самих миуров. Странно, конечно: особенно учитывая, что я нахожусь посреди их столицы.

Разумнее было бы начать расспросы на рынке, но меня неудержимо тянуло наверх. Живописные кружева, в которые сплетались лианы, были словно созданы для гимнастических упражнений. А вот обычному игроку двигаться по ним явно неудобно, даже с хорошо прокачанной ловкостью. Конечно, временами лианы располагались горизонтально, но тут же переходили в дугу, направленную куда угодно, но только

не параллельно земле.

Чтобы забраться на первый уровень, не пришлось даже прыгать. Рядом с поселком из земли торчало основание одной из лиан, которая, как и ее соседки, росла не вертикально, а под углом. Короткая пробежка, словно по пандусу, занесла меня на нижний ярус зарослей. А уже затем я начал перепрыгивать с лианы на лиану как заправский Тарзан.

Сначала меня заинтересовали огороды миуров, благо их никто не охранял, так что все удалось рассмотреть вблизи. Энциклопедия не врала. Двадцатиметровые участки двух растущих рядом лиан были утыканы густыми кустами, на которых виднелись небольшие ярко-красные ягоды. Пробовать их я не стал – мало ли, вдруг сочтут за воровство; к тому же не факт, что это не отравя.

Любопытство занесло меня уже метров на триста от земли, а верхнего яруса зарослей так и не было видно, зато удалось рассмотреть кое-что более интересное.

Среди ажурной вязи толстых лиан начали проглядывать белые шары. Издали они были похожи на пушистые шарики мороженого, но вблизи стало понятно, что это знаменитые жилища миуров. Белоснежные сферические корзины крепились своими макушками к выгнутым участкам лиан, и кажется, вход в них располагался снизу. Рассмотреть точнее мне не удалось.

– Че-е-елове-е-ек... – тягуче, как мартовский кот, провыл спрыгнувший откуда-то сверху миур.

Это был первый представитель кошачьего народа, которого мне доводилось видеть вблизи.

На картинках они смотрелись как загримированные для карнавала люди, но вот так, вживую, внешность кошки уже не выглядела искусственной. Те участки тела, которые не были закрыты одеждой, показывали, что короткая шерстка покрывала не все тело миура. Спереди – лицо, грудь, живот и передняя часть бедер – были как у всех людей гладкими, а вот сзади, начиная с головы, по спине и до самых ног шла короткая шерсть. При этом масть отражалась и на шерсти, и на гладкой коже.

На вполне человеческих руках имелись изрядной длины когти, а голова являлась гибридом кошачьей и человеческой. Лицо было гладким, но особые припухлости даже без наличия усов делали его очень похожим на кошачье. Сходство дополняли характерные уши и вертикальные зрачки.

Кстати, хвоста у моего собеседника не было.

– Что ты здесь забыл, челове-е-ек? – оторвал меня от раздумий миур и очень плавно перетек на соседнюю лиану. Через мгновение я заметил, что мы уже не одни. Еще с десятков его родичей обоих полов начали окружать меня со всех сторон. Должен сказать, что откровенные наряды миур вызывали двойственные чувства. С одной стороны, очень сексуально, с другой – мысли о возможной близости тут же натыкались на некий барьер. Очень уж неоднозначным было сходство этих существ с обычными женщинами.

Все находившиеся рядом со мной миуры явно принадлежали к одной компании, потому что имели приблизительно одинаковые уровни – от тридцатого до тридцать пятого. Так что с моим никчемным четырнадцатым ссориться с ними явно не стоит. Впрочем, для моей ветви развития персонажа что четырнадцатый уровень, что девяносто четвертый – без разницы. Защита от любых видов урона – не прочнее картона. Именно поэтому, в отличие от множества других игроков, я не встречал каждый левел-ап криком восторга и не заглядывал поминутно в характеристики персонажа.

В Сэкаи повышение уровня игрока влияло только на его запас очков жизни. Все остальное нужно было зарабатывать потом и кровью, прокачивая основные характеристики и умения.

А вот с умениями у меня как раз все в порядке.

– Ты оглох? – начал терять терпение кошак.

– Нет, со слухом у меня все нормально, – ответил я и присел на лиану, свесив ноги вниз. – Простите, не понял вопроса.

– Шалит переводчик? – совсем по-кошачьи наклонил голову миур.

– Нет, только непонятно, почему я должен перед кем-то отчитываться?

– А ты наглый, человечиска, – протянул миур, над которым после моего пристального взгляда вспыхнул ник. Любопытного кошака звали Меулак.

– Какой есть; но и ты не особо скромн, человечиска в кошачьей маске, – глядя в щели зрачков, сказал я.

– Я не человек! – вспыхнул Меулак.

Его товарищи сердито зашипели.

М-да, похоже, тараканы в головах у этих ребят намного крупнее, чем мне казалось на первый взгляд.

– По-моему, вы здесь совсем уж заигрались... – проворчал я, начиная искать глазами маршрут для быстрого спуска.

– Хорошая идея, – непонятно чему обрадовался кошак. – Давай поиграем, человек.

После этого заявления миур выжидающе уставился на меня.

Ну и чего он ждет?

На этот вопрос ответил мигнувший камень информационного браслета. Сообщение гласило, что мне предлагается вступить в игру «кошачьи гонки». Рука уже потянулась нажать кнопку отмены, но содержание второй части сообщения остановило этот порыв.

«Кошачьи гонки – излюбленное соревнование миуров, принять участие в котором часто предлагают чужакам. В течение десяти минут вы должны убегать от группы миуров, не давая им возможности схватить себя или сбить уровень жизни до одного процента. Урон от одного удара составляет не более двух процентов запаса здоровья, вне зависимости от уровня участвующих в игре миуров. В случае снижения уровня жизни до одного процента вы считаетесь про-

игравшим. Штраф отсутствует. В случае отказа от игры миуры имеют право отправить нарушителя границ ареала своего обитания на перерождение».

Вот оно что! Оказывается, я – нарушитель.

Ребята явно ждали моих попыток вывернуться из ситуации, но я лишь улыбнулся Меулаку и, нажав на кнопку согласия, завалился назад. Обратный кувырок позволил мне спрыгнуть на ветку десятком метров ниже. Затем последовали рывок в сторону и короткая пробежка по горизонтальному участку лианы.

За спиной послышались азартные и немного злые крики миуров.

Поначалу это было даже весело, но когда одна особо шустрая миура почти схватила меня, стало не до смеха. От захвата я увернулся, но, как оказалось, хватать меня и не пытались. Четыре острых когтя очень болезненно проехали по спине, разрывая и перекрашенный в камуфляж скомороший наряд, и мою кожу.

– Вот сука!

Система пропустила литературное слово, которое вызвало у миуров визг вперемешку с шипением.

Даже не знаю, что ее задело больше – не совсем цензурное слово или сравнение с собакой.

Она резко ускорила. Чтобы не получить когтями по лицу, я подпрыгнул, ухватился за верхнюю лиану и встретил летящее тело ударом ноги. Угодил в живот. Неприятно, ко-

нечно, бить женщину, какие бы тараканы ни водились в ее голове... С другой стороны, удара как такового не было – она сама налетела на вовремя подставленную преграду.

– Упс, – хмыкнул я, увидев, как, потеряв равновесие, миура рухнула вниз. Ее кошачья натура и прокачанная ловкость позволили легко зацепиться за лиану десятком метров ниже.

Похоже, ребята переоценили свои силы – уровнем они были выше, к тому же являлись местными жителями, но явно понадеялись на расовые преимущества и слабо качали акробатику, которая у меня была на очень неплохом уровне.

Резкие смены направления, во время которых я временами крутил «солнышко», сбивали их с ритма и давали мне возможность оторваться.

Но все равно десяти минут мне не протянуть. Постепенно погоня обростала дополнительными участниками. Не знаю, чем бы все закончилось, если бы мой вибрировавший в попытках найти выход из ситуации мозг не отметил одну небольшую особенность. На пути моего бегства расположился один из подвесных огородов миуров. На сей раз это были кусты с большими зеленовато-серебристыми листьями.

Не особо сомневаясь, я вломился в кусты и уже через секунду выскочил с другой стороны. Пока продирался, вдоволь надышался странным приторным и при этом неуловимо знакомым запахом. Но важнее то, что миуры постарались обойти эти кусты на максимальной дистанции.

– Не понял...

С трудом затормозив, я резко рванул обратно и заскочил в пахучие заросли.

Миуры устремились ко мне, но большая часть вовремя остановилась. Три кошака оказались либо слишком глупыми, либо слишком азартными. Они сунулись в гущу зарослей, но внезапно их движения стали плавными и вялыми. Когда один из миуров приблизился, в его глазах осталась только какая-то муть, а губы были растянuty в глуповатой улыбке. Кошак посмотрел в мою сторону, явно не понимая, что он здесь делает.

И тут я вспомнил запах. Точно – так пахнет валерьянка! Странно, мне всегда казалось, что валериана – это трава, а не куст. Впрочем, разработчики Сэкаи вполне могли наплевать на все законы ботаники...

Миуры крутились неподалеку и недовольно мяукали. Злить их было не самой лучшей идеей, но я не удержался и развел в сторону ароматные ветки:

– Кис-кис!..

В ответ горе-охотники зашипели вперемешку с ругательной тарабарщиной.

И тут перед самым моим лицом появилась симпатичная мордочка гибкой миуры. Кошка зашипела, показывая впечатляющий оскал. Я отскочил в глубь кустов, но это не помогло. Миура полезла следом, и запахи ей ничуть не мешали.

Кстати, эта миура сильно отличалась от остальных. И дело

не только в очень симпатичном светло-рыжем окрасе в леопардовую крапинку. На лице эти крапинки превращались в милые веснушки. Хотя в общем лицо хищницы милым назвать трудно, скорее агрессивно-прекрасным. Примечательным был и наряд миуры – бриджи в обтяжку и курточку с меховыми воротниками и кольчужными вкладками заменяли шортики и короткий топ, на котором весело скалился мультяшный пес в шипованном ошейнике.

– Разве не знаешь, что злить кошек чрезвычайно опасно? Память у нас очень долгая, – на удивление нормальным голосом сказала миура.

Всмотревшись в пространство над ее головой, я различил имя Парда.

Ого! Удивляло не только эксклюзивное имя, но и уровень миуры – 108. Действительно, с таким запасом здоровья можно наплевать на любую амуницию и ходить хоть в неглиже.

– А где же презрительное: «челове-е-ек»? – постарался я скопировать манеру речи первого встреченного мною кошака.

– Я не до такой степени заигралась. – Миура улыбнулась и будто растеклась по поверхности лианы, устраиваясь удобнее. Я тоже присел, и со стороны мы напоминали мирно беседующих друзей.

– Ну, значит, и местные игры тебя не прельщают? – решил я принять простое обращение и неформальную манеру беседы.

– Почему же... просто я предпочитаю охотиться всерьез.

– Ну насчет твоих возможностей сомнений у меня не осталось. Кстати, а почему ты не дуреешь от валерьянки?

– Дуреешь? – переспросила миура, и стало понятно, что она нерусская.

– Балдеешь, кайфуешь, получаешь удовольствие, – попытался я упростить работу программному переводчику. Уже на втором примере Парда понятливо кивнула.

– Я – хилер, поэтому легко могу отключить обонятельные рецепторы и нейтрализовать действие эфира.

– Круто, – сказал я, посмотрев на девушку другим взглядом. Хилер такого уровня – это действительно нечто. – И что же такая умница делает рядом с жертвой тупых развлечений местных отморозков?

– Мне интересно... – Заметив в моих глазах искорку, Парда поспешила добавить: – И не надо тупых шуток о кошке и ее любопытстве. Быть любопытной – это моя работа.

– И что за работа, если не секрет?

– Никаких секретов. Я психиатр и играю по приглашению корпорации.

– Наконец-то появился главный санитар этого дурдома...

– Санитар? – выразительно подняла бровь Парда.

– Сорри, моя госпожа; конечно – главный врач!

– Это уже лучше. Ладно, давай выбираться, – кивнула миура на мой мигающий браслет, – а то мне жутко хочется чихнуть. Блок все же не абсолютный. Если пробьет блокировку,

могу изнасиловать тебя прямо здесь.

– Но-но! – с шутейным испугом сказал я, но если честно, это заявление меня немного напрягло.

Как только мы выбрались из кустов, к нам рванули миуры.

– Не так быстро! – одним ленивым жестом моя спутница успокоила стихийно образовавшийся прайд. – Игра закончилась.

– Значит, начнем новую! – крикнул один из угодивших в химическую ловушку кошек.

– Нет, – резко посерьезнела Парда.

Внезапно казавшаяся ряженой женщина резко превратилась в настоящего зверя. Короткие волосы встали дыбом, как и шерсть на открытой части спины. От шипения миуры у меня пробежали мурашки по спине.

Не-е, ребята, с такой дамой вам тягаться пока рановато!.. И дело не только в уровне игрока – за изящной аватарой чувствовался очень серьезный человек. Отсидиваться за спиной женщины было бы неприятно... если бы в тот момент я видел в Парде женщину; передо мной в полной готовности к прыжку застыл сильный и очень опасный зверь.

Любители игрищ это поняли моментально и быстро разбежались.

– Очень признателен вам, леди, – осторожно поблагодарил я вновь ставшую милой миуру.

– Мы опять перешли на официальный тон? – насмешливо спросила она.

– Это от неожиданности, – постарался приосаниться я, но все же сбился: – Мне можно идти?

– А ты куда-то спешишь?

– Не особо, но не хотелось бы тебе надоедать.

– За это не бойся. Ты меня развлекаешь.

Угу, вот как раз этого я и опасаясь.

– Тогда я в твоём полном распоряжении.

– Полном? – опять лукаво улыбнулась Парда. В сочетании с кошачьей внешностью и острыми клыками это выглядело странно и немного опасно.

– В разумных пределах.

– Хорошо; как насчет того, чтобы побывать в жилище миуров?

– Было бы неплохо, – оживился я. Любопытство все же пересилило осторожность. К тому же бояться даже такую странную женщину как-то стыдно.

Мне легко удавалось поддерживать скорость скачущей по лианам миуры, но только благодаря моей прокачанной акробатике и ловкости. При этом двигались мы в совершенно разной манере, и со стороны наверняка напоминали Маугли и Багиру.

Когда верхний ярус зарослей казался уже очень близким и даже стали видны тонкие лучики солнца, мы наконец-то достигли одного из миурских поселений.

Среди плетения коричневых лиан, местами подкрашенного зеленью подвесных огородов, виднелись два десятка бе-

лых шаров разного диаметра – от двух метров до огромных сфер, где могли бы жить несколько семей.

Приблизившись вплотную к среднего размера домику, я наконец-то сумел рассмотреть структуру стен. Это действительно была шарообразная корзина, сплетенная из ворсистых канатов поразительно белого цвета.

Парда призывно махнула рукой и, уцепившись когтями в плетение дома, быстро скользнула в находящийся практически снизу вход.

Так – очередное испытание моей ловкости...

Повторять акробатический этюд миуры я не стал. Просто пробежался по лиане, которая находилась чуть ниже и сбоку, а затем прыгнул. Расчет оказался верным, и мои пальцы вцепились в край входного отверстия. Дальше тело сработало практически без моего руководства.

– Неплохо для полукровки, – прокомментировала мои упражнения миура.

– Это похвала или оскорбление?

– А ты как считаешь?

Встречный вопрос был риторическим, поэтому я лишь пожал плечами.

Ох уж эти психиатры с их хитрыми подходами...

Внутри жилище миуры напоминало игрушечный домик – много подушек и небольшой столик у покатой стены.

– А как же личный игровой кабинет? – осмотревшись, спросил я у миуры.

– Есть и кабинеты, но большинство миуров предпочитают жить здесь.

– Жить?.. – спросил я, отрывая взгляд от сложного плетения красных нитей, покрывавшего белые стены. – Если честно, вы тут все немного ненормальные.

– Ты прав, миурами становятся люди с психическими отклонениями разной степени сложности, – абсолютно спокойно ответила Парда.

– Можно откровенный вопрос?

– О сексе?

– Даже близко не угадала, – замотал головой я.

– Спрашивай, – изобразив улыбку Моны Лизы, разрешила миура.

– Почему ты помогла мне, да и сейчас рассказываешь все это?

– Ты, наверное, забыл, что я изучаю поведение миуров и их реакцию на другие игровые расы. Но это трудно делать, потому что мои подопечные не спешат лезть вниз, как и обычные игроки не горят желанием забираться на верхотуру. В идеале, конечно, найти гнома, но сойдет и так. Ты довольно странный человек, тебе этого не говорили?

– Во-первых, я полуэльф, а во-вторых, ты немного опоздала с диагнозом. У меня уже есть достижение, и называется оно Чудак.

– Даже так? – оживилась миура. – Ты еще уникальнее, чем я думала.

Ее язычок пробежался по губам в совершенно не кошачьей манере.

– Ну не то чтобы уникальный... – постарался я осторожно снизить остроту любопытства этой кошки.

– Не прибедняйся. Меня интересует не только реакция миуров на людей, но и ответные чувства.

Неуловимым движением Парда приблизилась вплотную и провела пальцами по моей щеке. С втянутыми когтями они были очень мягкими и нежными.

Щеку легко укололо искоркой, которая развернулась в теплую волну, пробежавшую по всему телу.

Блин... Меня даже затрясло. Это покруче контрастного душа. Вот так вот вплотную ее лицо поражало правильными, если можно так сказать в отношении миуров, чертами. Чувственные губы скрывали набор острых клыков и манили своими мягкими изгибами. С одной стороны, даже зубы заныли от вожделения, а мышцы скрутило от истомы, но похотливые мысли тут же натыкались на холодную стену в мозгу.

То, что сейчас происходит, – это, конечно, не зоофилия, но некие элементы все же присутствуют... К тому же постоянно давило ощущение себя подопытной мышкой, которую сейчас будут гонять по лабиринту удовольствия и мотивировать разрядами доступного только хилерам наслаждения.

Сделать шаг назад оказалось очень сложно.

– Милая, давай не так резко.

– Даже так? – с удивлением, но, к счастью, без раздраже-

ния сказала Парда. – Хорошо. Извини, иногда я сама слишком срастаюсь с образом миуры. Так что привело тебя в наши райские кущи? Или просто ищешь приключений, слабо совместимых с жизнью?

– Приключений мне хватает. Просто нашел одну занятую вещицу и не знаю, куда ее приткнуть.

– И что за вещица? – В глазах Парды блеснул огонек любопытства.

– Вот, – недолго думая продемонстрировал я кулон с кошачьим глазом.

– Какая прелесть! – явно пародируя блондинку, заявила миура. – Подари!

Ну и что ты будешь делать! Заброс, однако, неслабый. Такое заявление в лоб озадачит даже прожженного циника. Выкручиваться и юлить, особенно перед дамами, я никогда не любил, а грубо отказывать в данной ситуации было бы неразумно.

– Да не вопрос, бери, – небрежным жестом перебросил я миуре кулон, который она ловко поймала.

– Ты действительно чудак.

– Точно, даже документ от Хранительницы имеется, – под ироничным взглядом Парды мне осталось только шутить.

– Хорошо, не буду пользоваться твоей наивностью. Пойдем к старейшине.

– Зачем это? – намного напрягся я.

– Подарим от твоего имени подвеску власти к уже имеющимся у него трем таким же. Это сделает старейшину и наш прайд вторым в клане.

– Почему мне кажется, что я сделал очередную глупость?..

– Потому что ты чужак, но женщины таких любят.

– Вот уж никогда не замечал, – фыркнул я себе под нос, с небольшим трудом выбираясь из странного жилища миуров.

По мере нашего продвижения к условному центру поселения миуров я начал понимать, насколько оно большое. Похоже, кошклюды не любили тесноты – рядом друг с другом располагались не больше двух десятков шарообразных домов. Основная их часть висела в гордом одиночестве, на расстоянии не менее чем пара сотен метров от соседей.

Жилище старейшины отличалось от остальных бóльшим размером и тем, что по форме напоминало слипшиеся мыльные пузыри. Восемь плетеных шаров казались продолжением друг друга и образовывали неправильной формы сферид.

Вход в строение стандартно находился практически снизу, и, чтобы пробраться туда, требовалась не меньшая сноровка, чем для проникновения в дом Парды.

Старейшина лежал на целом ворохе подушек и напоминал обожравшегося сметаной кота – такое же умиротворение и удовольствие на практически кошачьей физиономии. Одет миур был в свободные белые штаны и рубаху. Вышивка

и красные кисточки у ворота делали его практически хиппи.

Внимательный взгляд поверх головы миура озадачил меня.

– Это что, непись? – тихо спросил я у Парды.

– Конечно, – удивленно посмотрела на меня леди-кошка. – Миуры по большей части абсолютно асоциальны, поэтому не приемлют какой-либо власти. Им противно не только подчиняться, но и управлять, так что система сделала старейшиной программу. Но не обольщайся: Мао-тар – очень умный непись и ошибок не прощает. Так что лучше просто молчи и кивай.

– Это я умею.

– Вот и чудесно, – прошептала Парда и, повысив голос, обратилась уже к старейшине: – Вольных лет и веселой охоты, Мао-тар.

– И тебе интересных приключений, Парда, – благосклонно качнул ушастью головой старейшина. – Ты привела с собой чужака?

– Это мой гость, и чтобы заслужить дружбу миуров прайда Быстрые Лапы, он принес тебе очень ценный подарок.

– Ну это еще не факт, что подарок человека – такой це... – Старейшина резко осекся, увидев раскачивающийся на цепочке кулон. – Подарок действительно ценный. Полуэльф Зацеп, отныне ты являешься другом прайда Быстрые Лапы.

Камень на моем браслете мигнул, подтверждая слова миура системным сообщением.

Старейшина по-прежнему заворожено рассматривал кулон, качавшийся на зажатой в пальцах Парды цепочке. Со стороны они были похожи на котенка и его хозяйку, дразнящую питомца бантиком на веревочке.

М-да, действительно странные ребята...

Наконец-то старейшина пришел в себя и резко схватил кулон. Затем достал из-за ворота рубахи ожерелье с тремя такими же камнями. Когда кошачий глаз занял место рядом со своими копиями, лицо старейшины стало абсолютно счастливым.

– Ты можешь завтра посетить наш праздник, друг...

Он сказал это с таким видом, будто награждал меня самым ценным в мире призом. Хорошо, что разочарование не успело отразиться на моем лице, потому что кошка добавил:

– ...и у клана будет для тебя очень выгодное предложение. Поговорим о нем завтра, – закончил старейшина свою речь, явно намекая на то, что нам пора уходить.

– Ну что, вернемся в мой дом и дождемся завтрашнего праздника там? – с явным намеком сказала Парда, когда мы покинули жилище миура.

Сомнения рвали меня на куски, но я нашел в себе силы отказать:

– Извини, у меня куча дел. И скорее всего, завтра меня ждет квест, так что нужно подтянуть хвосты.

– Ну подтягивай... хотя поверь, ты много теряешь, – мур-

лыкнула Парда и изящным прыжком слетела куда-то вниз.

Фух... Честно говоря, только теперь мне удалось понять, что чувствуют девушки, переживая домогательства. С одной стороны, льстит внимание столь яркой личности, но с другой, это как-то неправильно.

Возможно, я старомоден, но меня напрягает, когда женщины ведут себя настолько агрессивно. И гендерный шовинизм здесь ни при чем, просто подобный стиль им не идет. По крайней мере, по моему личному мнению.

Насчет важных дел я соврал, и на сегодня в Сэкаи меня ничего не держало. Возвращаться в Слaviю не хотелось. После истории с непонятной Темной Слезой следовало на время затаиться, поэтому я спустился вниз и дошел до одной из двух гостиниц наземного поселения Раухана.

Глава 2

Осень окончательно сдалась и передала все права на мир в руки очень непредсказуемой особе. В нашей местности зима всегда отличалась вздорным нравом и просто обожала преподносить сюрпризы вечно мерзнущим людям.

Вот и сегодня утро встретило меня морозом и инеем, но как только я позавтракал, пошел мелкий и противный дождь. Он обещал гололед и трудности с передвижением даже в пределах собственного двора. В такую погоду действительно ни один нормальный хозяин не выгонит пса из дома, поэтому Бим фривольно развалился на коврик у камина. Пес проявил неожиданную любовь к огню, и как только я проходил мимо, тоскливым взглядом намекал, что неплохо бы поджечь заблаговременно сложенные горкой дрова. Вечерами я редко бывал в реале, поэтому посиделки у горящего камина для Бима были настоящим праздником.

– Извини, старик, пока не до посиделок. И вообще, что-то ты, братец, в последнее время разжирел. Походил бы по двору, что ли...

В ответ пес лишь недовольно фыркнул, явно напоминая, какая на улице погода.

Ну не хочет – и не надо. Он уже заработал на безбедную жизнь, можно сказать, прикрыв меня своим телом – сунулся под дуло пистолета, но все же предупредил меня об опасно-

сти.

Спортивная площадка во дворе была временно недоступна, поэтому я немного погонял велотренажер и сделал малый разминочный комплекс. Пока хватит и этого, а уж акробатикой займемся весной. Нужно поддержать странный эффект, благодаря которому мое реальное тело получало рефлекс, свойственные игровому персонажу. Конечно, то, что творил в Сэкаи скоморох Зацеп, повторить в реале не удастся никогда, но все равно мои гимнастические успехи удивляли.

Затевать с утра активные действия в игре смысла не было, поэтому я активировал капсулу в полувиртуальном режиме и начал искать в сети все известное о миурах. Также были интересны сведения о квестах от старейшины этого племени.

Информации об этой части игрового населения было одновременно и много и мало. Легенд и описаний имелось в избытке, а вот игровые секреты, похоже, скрывались не только корпорацией Фудзивара, но и самими миурами. Пришлось ограничиваться официальной историей и обрывками слухов.

Как я и догадался из описания ошейника, позже превратившегося в кулон, миуров создала некая легендарная раса, жившая в покинутом городе Турмахане. Сейчас там остались лишь следы былого величия и мерзких обитателей в виде кваров и демонов из другого плана бытия. Миуры создавались как домашние питомцы, которые со временем вырастали в слуг и охранников. После гибели создателей миуры покинули город и переселились в Пушистые заросли,

где и проживают до сих пор. Жизнеспособность и плодовитость привели их к созданию большого племени, которое делилось на пять кланов. Клань в свою очередь подразделялась на прайды, с одним из которых мне и посчастливилось подружиться.

Так, теперь слухи. Намеки Парды были подтверждены отрывочными сообщениями в сети. В миуры действительно шли не совсем уравновешенные игроки. В некоторых случаях этот выбор делали за них психиатры. Какой лечебный эффект это давало, знали только последователи великого Фрейда, но славу совсем отмороженных бойцов миуры получили прочно и надолго. По слухам, в Сэкаи даже бродили пара десятков маньяков-убийц; правда, все это проводилось под плотным контролем врачей.

А вот по квестам информации не было вообще. Такое впечатление, что сами миуры не сильно увлекались игровым прогрессом, а остальные расы старались держаться от них подальше.

Любопытное дело и, возможно, очень перспективное.

Скорее всего, я не такой уж уникальный и Чудаков в игре хватает, но то, что эти чудачки не спешат делиться впечатлениями, полученными при прохождении миурских квестов, настораживало еще больше.

Время за поиском информации пролетело быстро, и пришла пора обедать. Покормив Бима, я съел неопределенную по вкусу питательную смесь. В последнее время у меня по-

явилась привычка питаться только полезными продуктами, предаваясь обжираловке уже в игре.

Дальше шел стандартный комплекс действий по подготовке тела к долгому бездействию, включавший в себя обязательный заход в уборную.

Кресло мягко переместилось в горизонтальное положение, а лепестки нейрошлема надежно зафиксировали мою голову. Временная слепота сменилась цветным водоворотом и затем меня, точнее – полуэльфа Зацепа, выбросило в личный кабинет.

Толкнув деревянную дверь, я оказался на втором ярусе гостиницы. В этот раз разработчики решили вернуться к избитым шаблонам, и за перилами площадки подо мной располагался зал таверны.

Спешить мне пока некуда, так что можно отведать местных разносолов. Каждое королевство Сэкаи славилось своими достопримечательностями, в которые входила и местная кухня. Основная часть блюд была привнесена из земных реалий. Шамбала славилась индийскими, до предела острыми блюдами. Кухня Поднебесной соединила в себе китайскую, тайскую и другие кухни этого региона. На традиционном застолье в Лукоморье, не мудрствуя лукаво, соседствовали пельмени, борщ и мамалыга. Пробовать блюда разных стран было интересно, но больше всего привлекала кухня именно нелюдских королевств. По слухам, для разработки новых блюд специально приглашали известных поваров, сла-

вющихся своим нестандартным, а порой и рискованным подходом к любимому делу.

– Желаете миурские блюда или что-то более привычное? – подошла к занятому мною столу обычная девушка-непись.

– Пять разных блюд миурской кухни на ваш выбор, – с улыбкой сказал я официантке. Благо в игре просто невозможно отравиться незнакомой пищей, так что кулинарные эксперименты могли принимать любой размах.

Через пять минут передо мной появились: две тарелки, две глубоких пиалы и кружка.

– Приятного аппетита, – хитро улыбнулась официантка и удалилась.

Ладно, посмотрим, насколько экстремальным является чувство юмора у местного обслуживающего персонала.

Девушка расставила блюда так, что нетрудно догадаться, в каком порядке их нужно употреблять. В первой тарелке находились кусочки рыбы, очень похожие на сашими, только без соуса и острого васаби. Судя по всему, миурская кухня вообще не отличалась остротой, и это мне нравилось. Кусочки рыбы оказались чуть сладковатыми и довольно приятными на вкус.

Дальше шла пиала с опять же рыбным супом, но было такое ощущение, что его не доварили, потому что присутствовали привкус и запах сырой рыбы.

Все равно неплохо.

Во второй пиале опять кусочки, но уже мясные. Внешне

казалось, что это сырая печень, но по вкусу больше походило на вареные легкие, которые я любил и в реале.

В следующей тарелке находилось нечто похожее на пушистые заячьи хвосты. Это, конечно, хорошо, но способности кошек отрыгивать шерсть, у меня нет...

Впрочем, чем я рискую?

Мои опасения оказались напрасными. Это была не шерсть, а нечто похожее на сахарную вату. Шерстинки таяли во рту, а внутри обнаружилось нечто мучное и сладкое.

Ну и под финал, в кружке, без особых затей оказалось теплое молоко с какими-то ароматными травками. Валериану я определил сразу.

Этот коктейль я не допил, и не из-за странного букета, а потому что с детства не люблю молоко, особенно теплое.

Закончив обедать, я расплатился с официанткой и вышел под плетеное небо миурского королевства.

В сообщении говорилось, что миурский праздник начинается с закатом, так что можно немного осмотреться. Надеюсь, статус друга прайда убережет меня от новых игр в садомазодогонялки.

Животный мир Пушистых зарослей был представлен без особого разнообразия. Временами по ветвям скользили змеи. За ними пробегали похожие на мангуст и куниц зверьки, а внизу шуршали какие-то грызуны. И все это – до десятого уровня. В общем, бедненько. Даже поохотиться не на кого. Так что прогулка по лианам получилась больше

ботанической, чем охотничьей. Разнообразие ассортимента плодов на висячих огородах было впечатляющим.

То, что близится вечер, я узнал по выставленному в наладоннике будильнику – переплетения лиан полностью отрезали наземных обитателей от солнца, погружая все вокруг в вечный вечер. Судя по таймеру, до начала праздника осталось меньше часа, так что следовало поспешить. Благо нужная точка была нанесена на карту, иначе в этих мегакустах можно было бы блуждать до скончания века.

Как ни странно, возле дома старейшины было безлюдно... или как там можно сказать в отношении миуров?.. И все же кое-кто там был – на одной из лиан вольготно расположилась Парда.

Она что, издевается?!

На миуре из одежды присутствовала только узенькая набедренная повязка.

Интересно, а как же игровые законы про обнаженку и обязательное белье? Или для чокнутых закон не писан?

Вопреки всем моим усилиям, взгляд сам собой постоянно возвращался к шикарной груди миуры.

– Нравится? – не преминула поиздеваться Парда, качнув бюстом.

– Если скажу, что нет, ты же все равно не поверишь?

– Не поверю, – улыбнулась мозгоправка, показав весь набор своих острых зубов.

– Неужели для меня расстаралась?

– От скромности ты не умрешь. Миуры на праздник ходят только в таком виде.

– Угу, – только и смог сказать я.

Похоже, гулянка сегодня будет веселой. Ох, чует мое сердце, что ничем хорошим она не закончится... Впрочем, это как посмотреть.

Безлюдность обжитого уровня объяснялась просто – миуры предпочитали праздновать под открытым небом.

Над Пушистыми зарослями полыхал закат. Хоть это и немного высокопарное заявление, но иначе и не скажешь. Алый свет заливал весь небосклон, подкрашивая верхушки лиан. Только теперь я понял, почему этот странный лес называется пушистым. Прошедшие длинный и извилистый путь от земли к небесам лианы на своих кончиках распускали полусферические зонтики, похожие на половинку одуванчика. Конечно «пушинки» были не такими уж легкими и тонкими, но снизу казалось, что лианы упираются в облака.

Многие из побегов перед финальным рывком к небу делали дополнительный зигзаг, и можно было даже взобраться на самый верх – казалось, что стоишь по пояс в облаке и никакого леса под тобой нет.

Странное, скажу я вам, ощущение.

Закат медленно умирал, и с такой же неспешностью разгорался праздник миуров. По мере того как все вокруг окутывала тьма, на лианах загорались фонарики, очень похожие на китайские. Осмотревшись, я увидел, что практически вся

перспектива облачной верхушки леса заполнена миурами.

Неслабо: навскидку, их здесь собралось несколько сотен! Это что, все из прайда Быстрые Лапы или подтянулись другие члены общего клана?

Как и Парда, все были одеты только в набедренные повязки. Миуры не стали раскрашивать себя рисунками по примеру диких племен земли – хватало природных узоров на телах.

Хрипло заголосили трубы, похожие на лихо закрученные трембиты. Только звук у них был, как у кошки, которому дверью защемили хвост.

Надрывая легкие, трубачи стали выводить какую-то мелодию. По ветвям скакали молоденькие миуры-неписи, на спинах которых имелись объемные корзины с узким горлышком. По мере передвижения разносчиц миуры выхватывали из корзин нечто похожее на кокосовые орехи. Один такой сосуд достался и мне.

– Пей, – сказала Парда, запрокидывая голову и прикладываясь к небольшой дырочке в сосуде. Благодаря тому что губы у нее были вполне человеческими, не пролилось ни капли.

Я повторил ее действия и понял, что это уже знакомое мне молоко с травками. Причем запах валерианы был намного интенсивнее, чем в напитке из таверны.

Это что, замена алкоголя?

Несмотря на то что на меня это пошло никак не подейство-

вало, догадка все же подтвердилась. Минут через пять глаза Парды заблестели, и в них появились хитрые искорки.

От обилия вокруг меня странных, обнаженных и начинавших хмелеть миуров мне стало как-то очень неудобно. К счастью, эти мысли были прерваны началом следующего этапа праздника.

Внезапно рев труб утих и на своеобразный облачный холмик выбрался старейшина.

– Закончился еще один день полной радости жизни миура. Мы веселы и беззаботны! Пусть так будет всегда. Пусть начнется праздник, в котором к нам присоединится новый друг. – После этих слов он ткнул появившимся на пальце когтем в мою сторону.

По толпе прошло шипение и мяуканье. Кто-то отреагировал с любопытством, а кто-то с недовольством.

– Он скучный! – крикнул кто-то из толпы.

– Он челове-э-эк! – вторили другие. Причем первое замечание явно было более весомым.

– Что скажешь на это, человек? – промурлыкала мне на ухо Парда, прижимаясь ко мне всем телом.

Вот сволочь. Понимаю, что подначивает, но все равно ведусь.

– Говорить не буду, а просто покажу! – крикнул я, обращаясь к старосте.

Натягивание веревки между двумя изгибами лиан заняло меньше минуты. Запрыгнув на канат, я осмотрелся – на небе

загорались звезды, а из подсвеченного фонариками облака торчали сотни кошачьих голов.

Закончив с подготовкой снаряжения, я быстро сменил яркий, но совершенно бесполезный наряд на перекрашенные в камуфляж одежды скомороха. Своего колпака с бубенцами я немного стеснялся, поэтому он остался в сумке.

Ладно, будет вам веселье!

Первые три прыжка постепенно увеличили амплитуду, а на четвертом я взмыл в небо, уходя в сальто назад с раскинутыми руками. Затем пошел повтор, но теперь в небо взлетели горящие шары. Толпа зашипела, словно на огромную сковороду бросили гигантский кусок отбивной.

Погасив колебания тем, что пропустил канат мимо ног и схватился за него руками, я рывком вновь встал на канат и успел поймать падающие шары. Дальше амплитуда колебания каната была минимальной, как и мои прыжки, но в воздухе завораживающую вязь плели горящие снаряды. Миуры шипели без остановки. А вот взлетевший в небо и лопнувший фейерверком шар заставил их на секунду задержать дыхание. А затем воздух задрожал от не самого приятного воя сотен кошачьих глоток.

Подорвав остальные шары, я быстро закончил выступление. В нем больше не было смысла, потому что миуры пошли в разнос. Стало реально жутко. Похоже, яркие вспышки и изрядная доза валерьянки сорвали с резьбы и без того расшатанные мозги.

Я уже начал искать пути к отступлению, когда рядом появилась Парда:

– Не бойся, все идет по плану.

– По какому, блин, плану?! И почему я о нем не знаю?

– Тебя это не касается, поэтому... – Внезапно Парда осеклась, прислушиваясь к изменениям во всеобщем оре. – Нам туда.

Миура рванула на звук, ловко огибая родичей, беснующихся в очень похожем на корчи эпилептика танце.

Я успевал за ней с трудом, пару раз столкнувшись с захмелевшими кошками и один раз едва вырвавшись из объятий рыжевато-серой миуры.

Место, куда стремилась Парда, резко отличалось от окружающей обстановки. Казалось, что находящиеся здесь миуры резко отрезвели. И было от чего.

На лианах висели несколько тел миуров, и выглядели они не очень приятно. На телах имелись жуткого вида разрезы. Если бы не игровое ограничение, здесь все было бы залито кровью.

Так как это была схватка между игроками, тела не думали таять, дожидаясь извлечения добычи. Причем простая логика подсказывала, что еще несколько погибших миуров попросту свалились вниз.

Тот, кто сотворил все это, застыл над изрезанным телом. Мощное тело пепельно-серого миура выгнулось в агрессивной позе. Из клыкастого рта вперемишку с пеной вырыва-

лось злобное шипение. В глазах миура не было ничего, кроме звериной ярости.

Над головой кошкиа полыхал красный ник, окруженный похожей на череп полупрозрачной печатью Каина.

Мне это показалось или когти обезумевшего кошкиа действительно на порядок длиннее, чем у остальных, и похожи на главный инструмент Фреди Крюгера?..

– Вот ты и попался, Ричард, – с показным спокойствием сказала Парда, хотя было видно, что она очень волнуется. – Я знала, что ты хитрая бестия.

Что здесь, черт возьми, происходит?

– Тварь! – заорал бешеный кошка и прыгнул в сторону Парды. – Убью!

Уровень безумца был вдвое ниже, чем у Парды, но помня не совсем стандартные игровые законы Сэкаи, с выводами спешить не стоило.

То ли боевой опыт миура был запредельным, то ли ему помогало безумие, но двигался он быстрее Парды и бил очень сильно. От удара моя новая знакомая пролетела метров пять, с трудом цепляясь за одну из лиан.

А почему остальные не помогают?

После взгляда вокруг мое удивление стало еще больше – вместо того, чтобы тупо затоптать безумца, миуры начали разбегаться кто куда.

Теперь нас осталось трое: хилерша и взломщик против слетевшего с катушек боевого миура. Уровень психа ниже,

чем у Парды, но при этом втрое выше, чем у меня, и это, как говорит один мой друг, – не есть гуд.

Вторая атака миура оказалась менее результативной, чем первая, потому что в его лоб впечатался мой шар. Поэтому прыжок кошки закончился не на выбранной им лиане, а десятком метров ниже. И уже там его затрясло от электрического разряда. На мне не было тактических очков, поэтому, сколько прошло урона, пока неясно.

Шар втянул шипы и послушно прыгнул обратно мне в руку. Запустив снаряд еще раз, я быстро достал очки взломщика и водрузил их на нос.

Несмотря на всю ярость, кошка не растерял сообразительности.

Или это уже обострившиеся инстинкты?

За мгновение до того, как мой шар должен был врезаться ему в грудь, миур, уже находясь в прыжке, ногой оттолкнулся от ближайшей лианы, тем самым меняя траекторию полета.

Пришлось срочно вытягивать руку в направлении улетевшего снаряда, чтобы не остаться без главного довода в «беседе» с очень шустрым и злым соперником.

Шар поймать я успел, а вот увернуться – уже нет. От удара голова дернулась так, что казалось, вот-вот оторвется, а щеку обожгло дикой болью.

Меня снесло с лианы, и только поэтому миур не смог закончить схватку вторым ударом.

Хватило бы и простого пинка, потому что в глазах поплы-

ло, а мышцы скрутила судорога – верный признак, что уровень моего здоровья упал ниже десяти процентов.

Внезапно, растворяя боль и стгоня судороги, по телу пробежала теплая, даже горячая волна. Борозды на лице зашипило. По натяжке кожи стало понятно, что разрезы сошлись и затянулись.

Как же хорошо работать в паре с хилером! Еще секунду назад мои руки с трудом могли зацепиться за лиану, и вот уже ноги мощно распрямились, запуская меня в полет.

Навстречу падал кошка. Встретились мы в воздухе. Метательный шар остался на поясе, а затянутые в кольчужную перчатку пальцы застыли, не сжавшись до конца в кулак, словно я удерживал рукоять невидимого ножа. Через мгновение эта условность исчезла, и в ладони оказался подарок преступного авторитета – кинжал с очень выразительным названием Змеиный Зуб.

Мы с кошаком врезались друг в друга и обнялись, как родные братья. Мою спину обожгло болью от появления десяти глубоких борозд, но и для миура эта «нежность» не осталась без последствий – между его ребер торчал ядовитый кинжал.

Хорошо помня особенности своего оружия, я не стал вырывать его из раны и просто отпустил рукоять.

От удара о лианы мы расцепились. Дико завывая, миур все же ухватился за лиану и попробовал вырвать выжигающий его нутро кинжал. Эту сцену я наблюдал в полубреду, падая еще ниже.

Угу, флаг в руки – если за рукоять тянул не я, там появлялись такие зазубрины, что кинжал выйдет только вместе с половиной внутренностей.

Эта мысль была последней, потому что удар о лиану добил крохи моей жизни, и цветной вихрь унес меня на перерождение.

Так как я погиб не от руки врага, а по сути – от несчастного случая, долго дожидаться своего тела не пришлось, но тут же навалилась слабость от жесткого дебафа.

Погибать в игре не так страшно, как в реале, но приятного все равно мало.

Я уже собирался выйти из игры, но увидел, как мигнул браслет.

«Не уходи, встретимся в таверне», – гласило послание от Парды.

Насчет разумности продолжения дружбы с миурой у меня имелись смутные сомнения, но поговорить все же стоило. Да и выходить в реал, не вернув кинжала, не хотелось.

Заглянув в логи, я увидел, что именно мое оружие стало причиной смерти чокнутого кошака. Вряд ли, конечно, обошлось без вмешательства Парды, но опыт за убийство все же перешел ко мне. То, что я сделал в бою, можно было бы считать глупостью, но все прошло на голых инстинктах. После удара Зубом наносился единичный урон, но у него была еще одна функция – находясь в ране постоянно, отравление пожирало жизнь в пятикратном размере.

Покряхтывая, как старый дед, я поднялся с кровати и побрел к двери. Жаль, что пришлось продать все крутые эликсиры из коллекции моего предшественника – долгов и так выше крыши, так что не до жиру.

Спуск по лестнице был еще тем испытанием, и когда мне все же удалось добрести до ближайшего столика, из груди вырвался облегченный вздох.

Рядом тут же оказалась девушка-подавальщица.

– Чего желаете? – с явным сочувствием в голосе спросила она.

– Водки, – сам не понимая почему, сказал я.

– Не нужна ему водка, – услышался от двери голос Парды. – Принесите два ореховых напитка и мясные шарики.

И как она успела не только закончить драку с маньяком, но и добраться до таверны? Впрочем, если по вертикальной прямой, то вниз лететь всего с десяток секунд. К тому же женщины, если им это нужно, могут действовать со скоростью света.

Хорошо хоть миура больше не блистала соблазнительными частями своего тела, потому что в таком состоянии подобное зрелище могло лишь вогнать меня в депрессию. На ней был уже знакомый мне наряд с мультяшным псом.

Добравшись до стола, Парда не стала присаживаться, а обойдя его, положила руки мне на плечи. По телу пробежала волна свежести, сгоняя противную слабость и ломоту в костях. Прежние возможности моего персонажа баф хи-

лерши не вернул, но самочувствие значительно улучшилось. Настолько, что я опять порадовался тому, что Парда удосужилась надеть хоть какую-то одежду.

– Спасибо тебе, – прошептала миура и чмокнула меня в щеку.

– Да ладно, чего уж там... – немного смутился я, наблюдая, как миура грациозно обходит стол и садится напротив.

И все же покладистое поведение психиаторши не снимало всех вопросов. Но их пришлось отложить, потому что появилась официантка, к тому же миура выложила на стол мой кинжал.

– Ты тут кое-что обронил, – мурлыкнула Парда и принялась с явным удовольствием забрасывать в рот небольшие шарики с принесенного официанткой блюда.

Меня еда пока не интересовала, потому что в кинжале обнаружались некоторые изменения.

Раньше это был простой, полностью сделанный из кости кинжал с кривым обоюдоострым лезвием. Из украшений там с обеих сторон гарды был вырезан глаз с вертикальным зрачком.

Странной в кинжале была только выемка в шаре-противовесе. Сейчас эта странность усилилась, потому что в вышеупомянутой выемке блистал своими гранями кроваво-красный кристалл.

Интересное дело...

– Кстати, очень интересный камешек, – сказала Парда,

расправившись с очередным мясным шариком, приговорив уже половину подноса.

И главное, не боится растолстеть, зараза!

Хотелось быстро спрятать кинжал, чтобы не нарваться на еще одну просьбу о подарке, но любопытство оказалось сильнее.

Камень легко вышел из выемки и остался в моей левой руке, а кинжал послушно растворился в воздухе прямо в хватке пальцев правой ладони.

Итак, что принесла нам неожиданная особенность кинжала?

Перемещенный в сумку камень тут же высветил свои характеристики:

«Кристаллизованный кровь миура. Алхимический ингредиент».

И все.

– Не хочешь подарить своей подруге эту безделушку?

– Подругам дарят цветы и мягкие игрушки, – с максимальной простотой на лице улыбнулся я, пряча камень в сумку. – Драгоценности преподносят только любовницам.

– Это легко исправить, – потянулась всем телом миура, заставляя маечку натянуться на изрядной груди. Мультяшный пес оскалится еще больше. Но я уже видел эти прелести без прикрытия, поэтому не впечатлился.

Образ миуры стал более привычен, но возникли подозрения насчет искренности и простоты этой мадам. А такие вот

прелестницы всегда берут плату за все, даже игривые улыбки, не говоря уже о сексе. Причем проделывают это без злого умысла, просто по своей натуре.

– Ты мне зубы не заговаривай, – тряхнув головой, посерьезнел я.

– А что такое?

– Да ничего, просто никогда не поверю, что эта история с праздником и слетевшим с катушек кошаком произошла случайно.

– Ты меня в чем-то подозреваешь? – с видом обиженной блондинки заморгала миура.

Захлопать ресницами ввиду отсутствия оных у нее не получилось. Как и соорудить глазки – в зале было достаточно светло, чтобы зрачки миуры имели вид вертикальных щелей.

– Будешь держать меня за дурачка – наше сотрудничество закончится, так и не начавшись.

Слово «сотрудничество» явно сбilo ее с нужного настроения.

– Хорошо, – посерьезнела Парда. – План начал вырисовываться, когда я узнала, что ты скоморох. В сети есть пара роликов с твоими выступлениями. Но все равно шансов на успех было мало, поэтому ничего тебе и не рассказывала. Я уже несколько лет консультирую в клинике закрытого режима. У меня там есть пациент, которого обвинили в убийстве собственной жены. Считалось, что он проделал это в состоянии аффекта. Но у меня имелись серьезные подозрения,

что курс лечения на него не действует. Мне удалось договориться о его вводе в игру, но эта сволочь целый год вела себя безукоризненно. И только после изрядной дозы коктейля и твоего представления со вспышками его прорвало.

– Это похоже на подставу... а как же клятва Гиппократа?

– А ты уверен, что подобные условия не сложатся у него после выхода из клиники? В таком случае пострадают не просто аватары и нервы игроков, прольется реальная кровь! – Вопрос явно беспокоил Парду, потому что она начала заводиться.

– Успокойся, я на твоей стороне. Главное, чтобы ты была честна со мной, а вопросы этики всегда можно обсудить, – выставил я вперед ладони. – Теперь этого психа запрут до конца его дней?

– Нет, просто продлят срок и изменят курс лечения.

– Ну это ваши мозгоправские дела, я все равно в них ничего не понимаю.

Дальше вечер прошел, так сказать, в непринужденной обстановке, изрядно сдобренной флиртом миуры, но даже после ее откровений я все равно не доверял этой кошке.

Бытует мнение, что люди делятся на кошатников и собачников, причем даже те, кто не держит домашних животных. Что касается меня, то определиться до сих пор не удалось. Верность собак мне импонировала, но в то же время казалась немного чрезмерной. Такое же двойственное чувство возникало в отношении кошек, чьи черты явственно прояв-

лялись у Парды. Свободолюбие и непредсказуемость хороши, но только в меру.

Сэкай и здесь провела разделительную линию – в реале я был собачником, а в виртуале, можно сказать, начал становиться кошатником.

Поняв, что заморочить мне голову не получится, Парда попросилась и при этом напомнила, что завтра нужно сходить к старейшине за обещанным заданием...

Реальность встретила совсем еще не поздним вечером. Ждать снятия дебафа смысла не было, поэтому, как говорилось в известной поговорке – делать мне было совершенно нечего. Можно, конечно, посидеть с Бимом у камина, тем более погода к этому располагала, но эта зараза Парда своим приставанием довела меня до взвинченности, и возникшее напряжение нужно было куда-то сбросить.

За всеми недавними перипетиями и игровым процессом моя личная жизнь отошла на второй план, так что реанимировать хоть что-то из запущенных отношений будет трудно. Поэтому появилась идея создать новые.

В поселке мест для знакомства с девушками не было, так что нужно ехать в город. Транспорта у меня не имелось, но это не проблема. Требовался только телефон и нужный номер.

– Алло, проходная?

– Да, слушаю вас.

– Есть сегодня кто на колесах?

– Имеется такое дело.

– Хорошо, тогда пусть подъедет к бывшему гостевому домику Лосева. Знаете, где это?

– Конечно.

Дежурящие возле поста на въезде в поселок частные извозчики – это, конечно, не таксисты, хотя в некоторых случаях даже лучше.

Не скажу, что являюсь заядлым тусовщиком, но определенный опыт имеется, и мой выбор сегодня пал на ночной клуб с названием «Черный кот». Возможно, сработало подсознание, опиравшееся на недавние приключения. Внутри клуба оказалось довольно уютно, хотя, скорее всего, сказывался контраст с мерзкой погодой снаружи.

В будний день посетителей было не очень много, но от этого обстановка только выигрывала. Приземлившись на барный стул, я заказал себе виски с яблочным соком и осмотрел «охотничьи уголья». Взгляд тут же зацепился за симпатичную шатенку с коротким каре, которое хоть и делало ее образ немного мальчуковым, но отнюдь не умаляло очарования. Черное короткое платье выгодно открывало ноги до нужного предела, находясь на грани приличия.

Очень даже ничего.

– Вы позволите? – спросил я, подходя ближе, но тут же натолкнулся на встревоженный взгляд.

– Извините, но я жду парня.

– Это вы меня извините, – мягко улыбнулся я и шагнул

назад.

Увы, просто уйти мне не дали.

– Э, чё за дела? – послышался возмущенный вопль от двери в туалет.

Девушка побледнела.

Блин... как говорил один советский киногерой: «Вечер перестает быть томным».

– Все нормально, я просто подошел познакомиться, и мне отказали.

Увы, слова здесь были бессмысленны, парень явно искал повода для ссоры и, скорее всего, – именно со своей девушкой, мне же достанется за компанию. И бить меня будут скопом, потому что из-за дальнего столика поднялась парочка ребят.

– Витя, успокойся, – попыталась успокоить ревнивца девушка.

– Заткнись! – окрысился Витя.

– Я извинился и поэтому просто уйду, – сделал я еще одну попытку спустить все на тормозах.

– Этого мало, ты еще на коленях не ползал, урод! – тут же вклинился в разговор один из группы поддержки.

Ошибка. Парни, конечно, не являлись гопниками, но на то, что им кажется слабостью, отреагировали стандартно – как раздраженные псы.

– Только давайте на улице, – со вздохом предложил я.

В принципе, мне все равно, где получать по морде,

но не хотелось иметь проблемы еще и с попорченным имуществом клуба. А в том, что его спишут на меня, можно было не сомневаться – бармен явно хорошо знал эту компанию.

Сам не знаю почему, мне не было страшно. Возможно, потому что подельники ревнивца ну никак не дотягивали по грозности ни до слепцов, но тем более до кошака-маньяка. Даже зубастые кролики в стартовой локации были пострашнее троицы скучающих придурков. Правда, стоило учитывать, что боль будет реальной, как и синяки.

Конечно, дядя кое-чему меня научил, но так и не смог превратить в настоящего бойца. Впрочем, мои соперники тоже не выглядели королями кикбоксинга.

Так, пора вспомнить еще одно нехитрое правило от дяди-предводителя местечковых шерифов – чтобы не иметь лишних проблем с законом, бить первым нельзя, но первый удар противника должен быть контролируемым.

– Ты чё, падла, чужих девок лапаешь?! – начал заводить себя один из подпевал, в то время как второй старался зайти мне за спину.

Говорить здесь было не о чем, поэтому я просто оттолкнул напавшего на меня забияку. Причем сделал это не классически – толчком в грудь, а схватил пятерней за лицо и пихнул.

Пламенный защитник интересов местного Отелло был оскорблен до глубины души. Выдав короткую матерную тираду, он попытался ударить меня, причем на удивление

неуклюже. Или это мне удастся проявлять чудеса ловкости?

С легкостью увернувшись от летящего кулака, я ухватил соперника за ушедшее вперед по инерции плечо и потянул его тело на себя, при этом выбросив левое колено вверх.

Удар в живот получился неслабым: кажется, даже хрустнуло ребро. Меня тут же попытались взять захватом сзади.

Ну, это совсем просто...

Резкий удар головой назад вызвал ослабление хватки и болезненный вскрик. И тут же послышался испуганный вопль за спиной:

– Витя, нет!..

Волна нехорошего предчувствия пробежалась морозом по спине. Разворачивался я быстро, но все равно не успевал. И тут, практически как в игре и случае с атакующим бандитом на даче, тело сработало автоматически. Пальцы перехватили правую руку Отелло с зажатым в ней ножом.

«...ножом?! – запоздало запаниковало сознание. – Вашу ж мать!»

Дальнейшее прошло на автомате. Толчок плечом вывел соперника из равновесия. Он попытался устоять на ногах, при этом ослабив внимание и напряжение в кистях рук.

Только чудом мне удалось внести коррективу в прием и вогнать узкий клинок не в живот соперника, а в его бедро. Теперь орали уже двое агрессоров, если, конечно, не считать визжащую от вида крови девушку.

Получивший затылком в лицо парень попытался встать

с явно враждебными намерениями и тут же получил ногой в живот. Времени на политес не было.

– Ну и чем тебя не устраивали красавицы из «Белой Орхидеи»? – проворчал я, уже думая, как остановить этому придурку кровотечение.

И тут в дело вступила тяжелая артиллерия. На меня пер охранник клуба, очень уверенно сжимая телескопическую дубинку. Движения парня своей плавностью напоминали недавнего психованного кошака. У меня засосало под ложечкой от плохих предчувствий.

– Чувак, давай не будем пороть горячку...

Плохо – в глазах охранника светилась обреченность боевого пса, который просто обязан вцепиться в обидчика хозяина. Увы, перенесенная из игры ловкость в этом случае не помогла. Ловко прокрутив в руках дубинку, охранник наметил обманный удар в голову, а когда я попытался прикрыться рукой, без затей ткнул меня в живот.

Стало совсем плохо, поэтому я решил применить последний прием, так сказать, мажорскую защиту:

– Мой дядя – замначальника Васютинского ровэдэ.

Получилось довольно длинное для такой ситуации предложение, но мне удалось выпалить его со скоростью пулемета.

Охранник застыл нелепой статуей, а его дубинка так и не добралась до моего хребта.

– Анатоль Степаныч?

– Угу, – только и смог выдавить из себя я.

– Черт... чувак, я реально не прав.

Тоже мне откровение.

Охранник попытался помочь мне разогнуться, но я отпихнул его к вопящему подранку:

– Помоги ему остановить кровь.

Сдернув поясной ремень с жертвы ревности и криворукости, охранник ловко перетянул ему ногу и прикрикнул на перепуганную девицу:

– Прекрати орать, звони в скорую.

– А милиция?

– Сам позвоню, – вмешался я в ситуацию.

Черт, от отходняка дрожали руки.

– Слушаю, – после второго гудка послышался в телефоне голос дяди.

– Дядь Толя, у меня проблемы.

– Опять?

Я чуть не фыркнул, вспомнив мультик про пса и волка, но дядя был настроен серьезно:

– Что случилось?

– Меня тут попытались зарезать.

– Ты цел? – обманчиво сухим голосом поинтересовался мой родственник.

– Да, но нападавший получил своим же ножом в ногу.

– Свидетели есть?

– Секунду, – попросил я и повернулся к потенциальной

свидетельнице: – Ты подтвердишь, что я не нападал?

– Да, если вы не будете подавать заявление на Витю.

Умница – и поступила по совести, и сделала вид, что защищает своего парня. Впрочем, если она действительно так умна, то ее парнем этот шизик будет недолго.

– Дался мне этот придурок!.. – ругнулся я и вновь приложил к уху телефон.

– Дядь Толь...

– Я все слышал. Свидетель – под вопросом. На ноже есть твои отпечатки?

– Откуда им там взяться? – недовольно проворчал я, понимая, что дядя намекает на отпечатки пальцев в доме погибшего игрока, которые нашли оперативники.

– Жди на месте, – сказал предводитель местечковых шерифов и отключился.

Закончив разговор, я заметил взгляд охранника, который сейчас был похож на побитого пса.

Ну что ты будешь делать!..

– Скройся, и если что – ты ничего не видел.

Парень благодарно кивнул и с поразительной скоростью нырнул в двери заведения.

Опять все та же история... У нашего народа ненависть к правоохранительным органам стала практически национальной традицией. Народ даже не пытается разделять ментов на хороших и плохих, но при этом, случись беда, все как один бегут к ним за помощью.

Очень показательным в этом плане был случай с моим одноклассником Сявой. Несколько лет он обзывал меня мурсорским выкидышем, а когда понял, что я не собираюсь жаловаться дяде, распоясался еще больше. Конечно, мы с ним на этой почве часто дрались, причем с переменным успехом.

Мне было совершенно непонятно, откуда такая ненависть. В его семье никто не сидел и даже не привлекался. До поры до времени. И вот пришел день, когда его старший брат загремел за решетку. Сява так запаниковал, что обратился за помощью ко мне.

Сам не знаю почему, но все же я рассказал об этом дяде. Как выяснилось в итоге, брата моего одноклассника действительно хотели подставить, и своевременное вмешательство спасло его от тюрьмы.

Когда Сява явился с благодарностями, я очень красочно и подробно объяснил, куда он должен их засунуть...

Как бы то ни было, мой поход за любовными приключениями закончился без особых проблем, если не считать нудную дачу показаний и головомойку от дяди. Местечковый Отелло не стал лезть в бутылку. Выяснилось, что его папа-бизнесмен относится к моему дяде с изрядной долей опасения, потому что еще по своему бандитскому прошлому в лихих девяностых хорошо помнил принципиального молодого опера по прозвищу Бешеный.

Вечер хоть и нельзя было назвать удачным, но все же он взбодрил меня и в конце наградил телефоном впечатленной

моим поведением девушки по имени Ася. С другой стороны, искать любовные приключения в реале мне захочется еще нескоро, особенно учитывая прелести эльфиек из «Белой Орхидеи».

Домой я добрался только поздней ночью и, не обращая внимания на недовольно лающего Бима, завалился спать.

Глава 3

– Иди на фиг!.. – недовольно выругался я и треснул по подскакивающему будильнику.

Тяжелый круглый надоеда недовольно звякнул и затих. Ему не привыкать. Просыпаясь слишком рано, я обычно слегка неадекватен, именно поэтому не выбросил жутко старый агрегат, который выдержал несколько десятков полетов в стену.

– И ты иди туда же! – Это уже в адрес скребущегося в дверь и скулящего Бима. На пса мои слова не особо подействовали, поэтому пришлось вставать.

Покормив своего вконец обленившегося питомца, я взбодрил себя душем и уже привычным завтраком из полезной, но абсолютно безвкусной бурды. Это не только пойдет в прок моему организму, но и распалит виртуальный аппетит.

Диета была разработана уже давно, но мое внимание привлекла лишь неделю назад. Она резко снизила количество вынужденных выходов из игры, что вкупе с уже упомянутыми преимуществами заставило меня сделать именно этот выбор. В сочетании со стимулирующей мышцы функцией капсулы и регулярными занятиями на тренажерах диета уже позволяла мне смотреться в зеркало не без уважения к самому себе.

И все же польза пользой, но порадовать себя вкусненьким все же хотелось, поэтому пора вернуться к мясным шарикам и пушистому десерту, вот только нужно заказать себе что-то повкуснее, чем молоко с травками, – стремное оно какое-то...

Вход в игру прошел штатно, а девушка-официантка встретила стандартной доброжелательной улыбкой.

Как только я начал получать удовольствие от мясных шариков, в дверях таверны нарисовалась Парда. Стремительно переместившись за мой стол, она тут же начала тягать шарики с моего блюда.

– Привет, – прошамкала набитым ртом миура.

Она что, на запах примчалась? Может быть, но скорее всего дело в метке – все миуры имеют основную профессию охотника.

– Может, закажешь себе полную порцию? – спросил я, провожая мясной шарик из второго десятка, исчезнувших в зубастом ротике Парды.

– Я чуть-чуть.

– Угу, чуть-чуть... – проворчал я, подзывая жестом официантку. – Еще порцию шариков и ореховый напиток.

Меня никогда не напрягала привычка многих девушек лезть в чужую тарелку. Чаще всего причиной этого действия было желание не насытиться, а просто ощутить вкус блюда, и все заканчивалось маленьким кусочком. Но Парда явно проголодалась.

Миура благодарно улыбнулась, но через минуту недовольно поджала губы, когда новую порцию я притянул к себе, пододвинув миуре блюдо, в которое она уже успела сунуть свои пальчики.

– Ну вот, как раз чуть-чуть и осталось.

Парда поняла, что это не жадность, а шутка, и продемонстрировала клыки в многообещающей улыбке.

Уже попивая ореховый напиток, очень похожий на кофе, хотя как по мне – слишком пряный, я наконец-то решил перейти к делу:

– Ну и что заставило столько прекрасную миуру сломя голову мчаться по лианам?

– С чего ты взял, что кто-то мчался? – фыркнула Парда.

– Значит, сидела под дверью таверны, поджидая моего входа в игру.

– Ну, вариант с быстрым бегом мне нравится больше, – чуть подумав, сказала Парда. – Надеюсь, ты не забыл, что сегодня тебе получать задание от старейшины?

– Я-то не забыл; другой вопрос – почему это так волнует тебя?

– Ну вот, – надула губки миура, – заботишься о нем, а он подозревает бедную...

– Парда, – жестко прервал я выступление довольно неплохой актрисы, – мы договорились, что ты не корчишь из себя невесту что и не держишь меня за дурачка.

– Ладно, – посерьезнела Парда, – но с чего такие подозре-

ния?

– И это я слышу от психиатра? Когда красивая женщина хоть чуть-чуть утруждает себя ради мужчины, это значит, что либо она сильно влюблена, либо ей что-то нужно. В большинстве случаев, это «что-то» вылезает мужчине боком. Итак, в чем твой интерес и почему мне следует напрягаться еще до получения задания?

– Нельзя быть таким подозрительным, – недовольно качнула головой Парда. – Но кое в чем ты прав. Я хочу, чтобы ты принял меня в этот квест.

В ответ мне осталось только театрально развести руками, жестом подтверждая ранее высказанную догадку.

– Но и для тебя это более чем выгодно! – возмутилась Парда.

– Значит, если бы не твое вмешательство, задание от старейшины лично для меня было бы не таким выгодным?

– Ну я бы так не сказала...

Мотнув головой, я еще раз повторил жест с театрально разведенными руками.

– С тобой скучно, – тут же сделала финт миура и стала равнодушно рассматривать потолок.

Ну что тут скажешь – с психиатрами лучше в эти игры не играть.

– Хорошо, пошли получать задание, все равно без тебя будет только хуже.

– Хороший мальчик! – Стремительно перегнувшись через

стол, миура погладила меня по щеке.

Еще и когти не до конца убрала, зараза! Странное ощущение – и короткий испуг, и резкий укол желания.

Еще более странным было, что подобный демарш я встретил абсолютно спокойно. Снять напряжение вчера не удалось, зато стычка позволила прийти в себя и собраться.

– Мы либо дело делаем, либо морочим друг другу голову, – сказал я, глядя прямо в вертикальные щели зрачков миуры.

– Дело, – уже более серьезно кивнула Парда.

Забег по лианам занял минут десять. Старейшина встречал нас на своих любимых подушках с уже знакомым видом обожравшегося сметаной кота.

– Зацеп, я рад тебя видеть и хочу обратиться с просьбой, – без обиняков перешел к делу миур. – Во время представления и боя с отщепенцем ты показал свой ум, ловкость и силу.

– Слушаю вас, старейшина.

– Сто лет назад, – с видом сказителя начал говорить старейшина, – миуры жили абсолютно без забот и вражды. Нас вел за собой дух-хранитель, покровительница миуров Митили, которую называли питомицей Двуликого. В те дни мы все чувствовали себя, как пух на ветру. Каждая мысль была легка и ни к чему не вела, каждое действие являлось необъяснимым, и никто не пытался его просчитать. Это была настоящая свобода...

Миур закатил глаза и провалился в какую-то нирвану,

продолжая нести мифическую ересь. Единственное, что выбивало меня из игровой колеи, это как раз легенды Сэкаи. Ну не принимал мозг легенду столетней давности в мире, который существует неполное десятилетие. И все же история о мало кому известной питомице Дзуликого меня задела.

Минут через пять старейшина закончил заливаться соловьем о беззаботной и абсолютно асоциальной жизни миуров столетней давности, наконец-то перейдя к сути.

– ...а теперь мы ползаем, как слепые котята по незнакомому логову, натываясь на острые шипы.

Старейшина грустно вздохнул и выжидающе посмотрел на меня.

– И чем я могу вам помочь?

– Ты вор...

– Взломщик, – уточнил я и сделал это с максимально возможной твердостью.

– Хорошо, взломщик, – согласился кошкак, – поэтому сможешь проникнуть туда, куда миурам ход закрыт.

– Предположим...

– Найди в проклятой обители Митили бесконечный источник «пыльцы Истины».

В словах старейшины меня больше всего напряг проклятый статус кошачьего духа-хранителя, а так – вполне себе нормальное задание.

– Можно попробовать.

– Нужна ли тебе помощь? – обрадовался миур.

Оглянувшись, я увидел горящий взгляд Парды.

– Думаю, если со мной пойдет Парда, то все получится.

– Парда?.. – Как мне показалось, с удивлением спросил старейшина. – Хорошо, но еще возьмете Мроа и Вурука.

Словно дождавшись этих слов, в люке-двери мелькнули две массивные фигуры.

М-да, внушительно... Здоровенные кошки – один черный с белыми пятнами, а второй серый в полоску – застыли, подозрительно уставившись на меня. С первого взгляда было видно, что они переполнены рвением выполнить приказ старейшины. Но, уже познакомившись с натурой миуров, я понимал, что это скорее от скуки, чем от привитой дисциплины.

– Мальчики помогут вам, если появятся какие-то препятствия.

Мне-то в принципе все равно, но недовольство на мордашке Парды напрягало. Кошки являлись неписями, и в случае чего договориться с ними не получится.

– Ну что, Зацеп, принимаешь задание? – вкрадчиво спросил старейшина, и, вторя ему, тут же мигнул браслет.

Реакция моей новой подруги заставила залезть в свиток-наладонник и вчитаться в условия квеста.

Так... нужно проникнуть в обитель второстепенного духа-хранителя и вытащить оттуда похожий на кувшин сосуд. В награду обещали изрядно опыта и аж тридцать золотых. Еще несколько месяцев назад сумма, равная трем тысячам

долларов, была для меня значимой, а учитывая, что это всего за один день работы, – вообще сказка. Увы, с моими нынешними долгами бурного приступа восторга я не испытал.

Так, где здесь может скрываться подлянка?.. Вроде все ровно – обычное задание из разряда «принеси, подай, иди дальше, не мешай». Но почему бравые кошки так напрягают Парду?

Так и не найдя к чему прицепиться, я кивнул и громко произнес:

– Задание принято.

Браслет мигнул, подтверждая сделку. Старейшина стал еще более довольным, хотя казалось, дальше некуда.

Ну что, все обсудили – пора выдвигаться.

Наше сопровождение не наседало нам на пятки, и вообще вело себя мирно, держась в сторонке, поэтому, как только мы отделились от дома старейшины, я остановил Парду:

– В чем дело? Почему тебе не понравилось сопровождение?

– А зачем нам лишние свидетели?

– Свидетели чего? – тут же напрягся я. – Моего убийства и перехода приза к одной очень милой миуре?

Мой раздраженный и подозрительный прищур был не менее выразительным, чем у миуры. Да уж – понабрался кошачьих привычек.

– Ты скучный, – недовольно промурлыкала Парда.

– Ага, а еще трусливый. Это чтобы ты не тратила время

на всякие подковырки. Колись, Парда, иначе дальше я пойду только с этими крепышами.

Минуты две Парда думала, а затем все же решилась:

– Я хочу стать помощницей младшего духа.

– Интересно девки пляшут...

– Какие девки?

– Интересные, – отмахнулся я и, выпав из ступора, быстро спросил: – Что за ерунда? Ты же сама говорила, что игровой процесс тебе не интересен.

– И могу повторить: дело не в игре. Мне нужна «пыльца истины».

– Знать бы еще, что это такое...

– Сильное психотропное средство.

– Даже так? – опешил я. А девки-то все интереснее и интереснее... – Это что, какая-то виртуальная наркота? Так насколько мне известно, этого добра здесь просто завались...

– Не все так просто. В игре наркотики представлены практически в стандартном наборе. Всемирная организация здравоохранения на заре Сэкаи устроила вой, поэтому разработчики свернули тестирование и перенесение в игру действие психотропов всех видов, или почти всех. В принципе, корпорации плевать на ВОЗ с высокой башни, но в этом случае они решили не устраивать кошачью драку. И все же до меня дошли слухи, что запрет не касался тех видов, которые не имели аналогов в реале. Те, кто создал миуров, также разработали виртуальное средство для расширения созна-

ния. На одних оно действует как усилитель интеллекта и позволяет нормально относиться к некоторым просьбам руководства. А тем, у кого асоциальное мышление является доминантным, «пыльца истины» напрочь сносит крышу и выворачивает все психологические проблемы наизнанку. Теперь понятно, зачем мне эта пыльца?

– Это-то понятно, но пока неясно, зачем тебе должность помощницы. Если мне не изменяет память, в Сэкаи есть только один игрок-помощник.

– А почему бы и нет? – промурлыкала Парда и, словно сделанная из жидкости, перетекла по лиане ближе ко мне. – Я девушка тщеславная и занять место второй, в хоть и виртуальном, но все же огромном мире – это очень неплохо.

– Только давай без этих шуточек, у нас еще куча дел, – решительно отодвинулся я от Парды.

Сам не знаю почему, но что-то внутри отчаянно сопротивлялось близкому контакту с миурой. Как институтка, честное слово... даже неловко перед своим мужским эго и внутренним самцом, который очень грубо намекал, что неплохо бы узнать, что такое секс с миурой-хилером прямо здесь, на лиане. Но все равно, несмотря на однозначную реакцию моего тела, какой-то психологический блок присутствовал. К тому же после ее слов о тщеславной девушке появилось желание узнать, имеет ли скрывающаяся за обликом Парды дама право называть себя девушкой.

Опять вспомнился фильм «Суррогаты» с живчиком Брю-

сом. . .

– Ладно, с этим понятно, – кивнул я миуре. – Думаешь, наши неожиданные соратники могут помешать тебе стать помощницей духа-хранителя?

– Уверена, что так и будет. Если всеми забытая питомица Дзуликого так и останется без помощницы, источник пылицы может использовать любой миур. В противном случае распределение возможно только с моего разрешения.

– А ты будешь с увлечением вивисектора изучать вывернутые души игроков?

– Это плохо?

– Как по мне – это не совсем здорово, – пожал плечами я, – но меня это волнует мало, потому как не имею ни малейшего желания закидываться всякой гадостью. Прожил в реальности без дури и здесь обойдусь.

– Тогда договорились? – протянула мне Парда маленькую и (без когтей) очень изящную ладошку.

И все же мне не понравились искорки в ее глазах.

– Принудительное знакомство со всякой дрянью будет караться со всей жестокостью.

– Ты скучный.

– Парда!

– Хорошо, обещаю, – засмеялась миура.

Наш диалог был неожиданно прерван прыгнувшим ближе миуром.

– Почему мы стоим? – недовольно поинтересовался поло-

сатый Вурук.

– Тебя кто звал? – сам не знаю почему вызверился я.

В ответ миур зашипел:

– Не зарывайся, челове-э-эк!

– Тебя старейшина послал *сопровождать* нас? – тут же вмешалась в ссору Парда.

– Да! – фыркнул кошак.

– Точно сопровождать? Не направлять и не поторапливать?

– Да.

– Тогда вернись на место или можешь идти куда хочешь. Я буду только рада.

На секунду ситуация застыла в шатком положении – либо система подбросит ресурсы программе миура и все может сильно осложниться, либо...

То ли не хватило мощностей, то ли ситуация увязывалась с основным сценарием, но кошак, недовольно шипя, убрался к своему товарищу.

Путешествие по ажурному кружеву лиан уже на втором полчасае начало выматывать. И физическая усталость здесь была ни при чем – с навыками акробата и поддержкой хилера это просто невысказано – устал мозг, постоянно отслеживая точки, на которые во время очередного прыжка опирались ноги, а порой и руки.

Еще минут через десять я промахнулся ногой мимо толстого ствола и свалился вниз. Впрочем, приземлиться

на лиану тремя метрами ниже удалось на три конечности, но неприятный и очень своеобразный смех миуров радости не принес. Они, конечно, всего лишь программы, но все равно неприятно.

Парда отреагировала на происшествие понимающим кивком и объявила привал.

Ухоженные территории с висячими огородами остались позади, и сейчас вокруг нас простиралась дикая часть Пушистых зарослей. Сплетение лиан стало гуще и каким-то хаотичным. Впрочем, над столичным поселком для чужестранцев упорядоченность тоже не прослеживалась.

Уже третья за этот день волна оздоровительной энергии пробежалась по телу, и миура пристально посмотрела мне в глаза:

– Ты как?

– Все нормально, – отмахнулся я, – просто ослабло внимание.

– Тут все сложнее. Некоторое время твои движения направляла система, но, уверившись в своих силах, ты начал влиять на заданный алгоритм, от этого и сбои. Постарайся не думать о том, что в реале ты так не можешь, и не лезь в работу программы.

Ага, постарайся не думать о белых обезьянах... Блин, она же психиатр и должна знать, что за этим последует!

Следующие прыжки получились еще хуже, но затем в голове словно что-то щелкнуло. На несколько секунд я ощу-

тил себя марионеткой, потому что практически не участвовал в управлении собственным телом, точнее – телом персонажа. Минут через пять стало легче.

Интересно, что это – я вживаюсь в игру и уже начинаю отождествлять себя с аватаром? Даже на канате при стекении толп народа таких проблем не было. Там я тупо наблюдал за происходящим как бы со стороны. Все казалось игрой, а чудеса эквилибристики даже на подсознательном уровне абсолютно не воспринимались как реальность.

Неизвестно, куда завели бы меня подобные мысли, но, к счастью, мы уже добрались до цели нашего путешествия.

М-да... даже не знаю, как назвать этого кошачьего Святогора. Внизу, среди путаницы лиан, виднелась огромная каменная голова кошки. Ее веки и рот были плотно закрыты.

Парда спрыгнула вниз, изящно приземлившись на четыре конечности. Я последовал за ней. Теперь с ловкостью у меня никаких проблем не было – мозг был занят перевариванием вида кошачьей головы.

Не то чтобы она меня впечатлила – просто необычно.

– Этот ход был закрыт почти сто лет... – прошептала Парда, склоняя голову.

– Ты что, бешеного молочка нахлебалась?

– Нет, все нормально, но иногда для остроты ощущений нужно хоть чуточку верить в реальность этого мира. Сейчас мне хочется ощущать, что я действительно нахожусь здесь, а не в своей квартире на окраине Бристоля.

Ага, получается, Парда у нас англичанка... Впрочем, это не имеет особого значения, и я постарался сделать вид, что не заметил оговорок.

– Ну что, взломщик, покажи класс, – игриво улыбнувшись, Парда сделала приглашающий жест.

Только после ее слов я заметил, что на уровне моей головы в нижней части носа каменной кошки светится знакомое пятно.

Интересно, уверенность Парды в моих силах опирается на пресловутую женскую логику или она все же что-то знает о моих чудесных очках?

Судя по тому, как миура улыбнулась, когда я напялил свои чеховские окуляры, она точно знала, что это такое.

Ну и пусть, хотя сильно бесила недоступность источников, из которых старожилы Сэкаи черпают информацию.

После того как мои пальцы прикоснулись к пятну, перед глазами развернулась стандартная панель замка.

Ничего сложного – замок пятого уровня. Мой четвертый уровень «взлома», усиленный бонусом очков, делал задачу левой.

Оптика ободряюще подсветила на панели три кнопки, которые я и нажал.

Огромная голова задрожала, что заставило нашу компанию отскочить назад.

Под скрежет камня рот кошки начал открываться, являя миру похожие на сталактиты зубы. Нижняя челюсть сразу

ушла под землю, так что вход в обитель второстепенного духа-хранителя был похож на арку с зубами. Размеры рта позволяли пройти внутрь, не нагибаясь.

Живенько, конечно, хотя на фоне голливудских блокбастеров – не особо впечатляюще. Но это касалось только первой части представления.

Сразу за входом обнаружился небольшой, идущий под уклон коридор с каменными стенами, который вывел нас в обширный подземный зал. Мои очки позволяли видеть в темноте, но их возможностей в данном случае было недостаточно.

Парда что-то зашипела, и в ее ладошке засветился шар, который тут же распался на два десятка светящихся точек. Магические светлячки шустро разлетелись в стороны, освещая помещение.

Хотелось тебе экзотики? Получай.

Ничего особенного в настенных фресках не было – везде фигурировали мотивы из жизни пушистых и хвостатых, но мне почему-то сразу вспомнились детские страшилки, в которых фигурировали черные кошки. Особенно впечатлил рисунок на противоположной от входа стене. В клубящемся мраке горели два глаза с вертикальными зрачками.

Блин, еще один чокнутый художник – дизайнер игры... От изображенного, несомненно, талантливейшим мастером взгляда мой позвоночник словно заледенел.

Так, что у нас там имеется из набора фобий, которые

не повезло подхватить именно в Сэкаи? Нелюбовь к паукам и клоунам? Как бы еще и боязнь кошек не заполучить...

Обитель явно пустовала очень долго – это, конечно, если не вспоминать, что она была изначально создана такой запущенной. Или все-таки падение Митили имело место, хоть и не так давно, как рассказывает старейшина миуров?

– Парда... – почему-то шепотом позвал. – Ваша покровительница изначально задумывалась как легенда или тут действительно произошло что-то нехорошее?

– А какая разница? – равнодушно пожала плечами миура, косо поглядывая на наших сопровождающих. – Может, позже и узнаем, а сейчас давай займемся поисками.

Легко сказать... Общий осмотр не дал мне никаких результатов. На стенах с фресками светящихся пятен не наблюдалось. Темные поверхности вообще не имели светлых участков. Казалось, свет тонул в черном камне.

Загадка, однако.

А может, все дело в том, что я не миур?

– Парда, пройдишь вдоль стен и поищи что-то необычное. Внимательно прощупай все ручками.

Парда хотела переспросить, но, вновь покосившись на кошаков, передумала. Мне тоже хотелось уточнить, на чем основывалась ее уверенность в том, что здесь можно стать помощницей хранительницы, но опять же не при посланниках старейшины. Меня это вообще не касалось, к тому же не хотелось портить игру Парде.

Миура двинулась вдоль стены, всматриваясь в завитки фресок и барельефов. Параллельно она ощупывала пальцами самые подозрительные участки.

Бинго! Моя догадка оказалась верной. В правом дальнем углу что-то щелкнуло. Часть пола и примыкающих к углу стен провернулась, но недостаточно быстро, чтобы захватить Парду с собой. Миура сначала испуганно, затем рассерженно зашипела, и после длинного прыжка назад припала к полу. Шерсть на ее загривке стала дыбом.

Интересно, чего это она? Такой реакции я не видел даже во время боя с чокнутым кошкой.

После поворота угол помещения больше не пустовал – там появилось каменное сооружение, похожее на смесь шкафа и дикарского алтаря. Поверхность сооружения была монолитной, без каких-либо полок или ниш, в которых могла прятаться главная добыча. Зато где-то на уровне моей груди имелось светящееся пятно.

Что и требовалось доказать.

Похоже, происходящее было неожиданностью только для нас с Пардой.

– Вор, подойти и забери источник, – слишком уж жестко для неписи заявил Вурук. – Парда, оставайся на месте.

Если он хотел что-то предотвратить, то лишь подлил масла в огонь. Если раньше миура и не знала, что нужно делать, то теперь ей было понятно, где именно должна пройти предполагаемая инициация. Парда сделала вид, что и не соби-

ралась ничего делать, продолжая с интересом разглядывать изображения на стенах.

Мне же ничего другого не оставалось, как подойти к примечательному углу.

На сооружении были представлены те же кошачьи мотивы, что уже не удивляло. Две искусно вырезанные на поверхности серого камня кочки находились по сторонам святыща и всем своим видом показывали, что мне здесь не рады. Впрочем, когда это меня останавливало? Особенно учитывая мою нынешнюю профессию.

Как только пальцы коснулись пятна, части сооружения повернулись вокруг своей оси, открывая стандартный замок.

А это уже сложнее, но все равно несмертельно. Судя по тому, что из двенадцати кнопок активными были десять, замок имел седьмой уровень, что уже было на грани моих возможностей.

Как же я все-таки вовремя обзавелся очками!

Замок сработал штатно, и поверхность сооружения стала изменяться. Это было похоже на преобразование робота-трансформера. Скорость разворачивания была неспешной, но когда процесс закончился, передо мной предстало нечто похожее на мини-комнату с тумбочкой посередине. На тумбочке стояло изваяние сидящей кошки, а ниже в нише виднелась посуда объемом литра три, внешне похожая на греческую амфору.

Все понятно: вот и цель моего квеста.

Уже подойдя ближе, я увидел, что рядом с фигуркой кошки имеются два углубления в форме ладони. Причем этот идентификатор явно не предназначался для человека, потому что выемки под пальцы продолжались прорезями для когтей.

Ну что же, теперь становилось предельно ясно, как именно должна произойти инициация новой помощницы проклятой хранительницы. Парде нужно всего лишь добраться до этой странной тумбочки.

Мне же осталось только забрать сосуд и убираться из странной ниши-комнаты.

То, что задача может оказаться не по зубам Парде, стало понятно, как только я вернулся в основной зал. Оба кошака напряженно застыли в агрессивных позах, преграждая миру путь к вожаденной цели. Вместе парни явно были сильнее хилерши, и прорыв у нее точно не получится.

И что мне делать? Напасть на посланников старейшины сзади? Вряд ли этот финт благоприятно повлияет на мои отношения с миурами. К тому же кошки могут отправить на перерождение и Парду и меня, а это не очень-то приятная перспектива.

Мыслительному процессу совсем не помогал тот факт, что сооружение за моей спиной вновь стало двигаться.

Блин, что же делать?!

Все, на что хватило моей креативности, – разбить о пол

склянки с жидким туманом. Видимость в зале резко упала, и вокруг заплясали небольшие молнии. Увы, Парде это не помогло. В тумане послышались звуки возни и сначала злого, а затем переходящего в жалобный воя миуры.

Трогать шаромет и кинжал было нельзя, и я это понимал. Из активных возможностей у меня остался только Абу. Я давно не выгуливал своего питомца, да и обстановка здесь была не самая подходящая, но ничего другого мне в голову не приходило.

На переброску амфоры в сумку и извлечение ошейника ушла всего пара секунд. Активация заняла еще меньше времени. Как ни странно, эта шальная идея оказалась самой действенной. Причем действие было феерическим. Едва оказавшись в затянутом туманом помещении, Абу завизжал и впал в истерику. Он вырвался из моих рук и стал носиться по залу, как пробитый огнетушитель.

Недовольный крик Парды сменили азартные визги кошачков, а еще через пару секунд все стихло.

Туман постепенно рассеивался, открывая мне реальную картину этого циркового представления. Оба кошачка неподвижно застыли, припав к полу в почтительном поклоне. Абу сидел под потолком, уцепившись в изгибы барельефов, а вот Парду удалось увидеть, только развернувшись. Она замерла перед постаментом с кошкой, положив ладонь в углубление. По крайней мере, мне так показалось при взгляде на ее напряженную спину.

Простояв так несколько секунд, миура наконец-то разогнулась и вышла в основной зал. Сооружение за ее спиной вновь зашевелилось, но не вернулось в первоначальное состояние, а образовало арку темного прохода куда-то вниз.

Стоит отметить, что этот проход мне сразу очень не понравился, мало того – и Парда, и кошки постарались отодвинуться поближе к выходу наружу.

Единственным, на кого не повлиял этот таинственный провал, был Абу, но и его поведение назвать спокойным тоже было нельзя.

Непонятно что там переключило в цифровых мозгах мар-тышки, но судя по выражению мордочки, Абу заполучил стойкую ненависть ко всем миурам. Или это у него было изначально?

Как только Парда шагнула ближе, мой питомец противно завопил и, сиганув с потолка, попытался вцепиться в милое личико миуры. Причем она отреагировала на это, как институтка на крысу – то есть завизжала в ответ и начала по-бабьи отмахиваться руками.

Цирк, да и только. Неожиданно присмирившие кошки попытались вмешаться, но мне удалось поймать своего питомца и деактивировать ошейник до того, как начался второй акт этого фарса.

– Пошли вон, – приняв горделивую позу, заявила пришедшая в себя Парда.

Ой-ой-ой, какие мы стали! Да уж, нежданно свалившаяся-

ся власть может затуманить даже самый изоощренный интеллект – все мы немного из дикого неандертальского племени.

Похоже, инициация удалась, потому что кошки молча склонили головы и удалились. Интересно: как далеко распространяется власть новоиспеченной помощницы духа-хранителя над анархичными до крайности миурами? Или все это касается только неписей?

– Что это было? – сверкнула глазами Парда.

– Обезьянка, – спокойно ответил я. – Странно, но других дам мой Абу буквально очаровывает. Что с тобой не так, Парда?

– Со мной все в порядке, просто все случилось так неожиданно... Можешь вызвать питомца еще раз?

– Да пожалуйста, – пожал я плечами и достал ошейник.

Не судьба. Как только Абу материализовался в ошейнике, раздалось два одинаковых по ярости звука – кошачье шипение и рычание моего пета.

Быстро деактивировав ошейник, я спрятал его в сумку.

– И что не так? Ладно пет, он просто испугался – если, конечно, можно так сказать о программе. А тебя-то куда понесло?

– Не знаю, – чуть смущенно ответила миура, а затем небрежно махнула рукой. – Это пустяки. Главное, что все нам удалось. А ну-ка, дай амфору мне!..

Даже не знаю, что меня напрягло – поведение Абу, прекрасно ощущающего отношение ко мне других игроков,

или странные нотки в голосе миуры.

– С чего бы это? – спросил я, даже не думая доставать из сумки свою добычу.

– Потому что теперь только я могу ее активировать.

– Поздравляю от чистого сердца. Отдам старейшине, получу награду – и договаривайтесь на здоровье.

– Мне бы этого не хотелось, – сказала миура, сощутив кошачьи глазки.

Опа, а вот из-под маски милашки-психиатра полезла настоящая натура...

– О таких вещах нужно договариваться заранее.

– Ну так давай договоримся сейчас.

– Ты ведь успела узнать, кто является моей покровительницей?

– И что?

– Иниэль не любит нарушения слова, а с Хранительницей справедливости шутки плохи.

– Ты ведь в игру пришел зарабатывать? – решила зайти с другой стороны миура. – Дам двойную цену.

– Парда, ты же умная девочка... – укоризненно покачал я головой.

– Если ты вдруг неожиданно умрешь в этом месте, амфора выпадет с очень высоким процентом вероятности, – начала злиться Парда.

– Мура, – на ходу придумал я новое прозвище, – ты опять забыла, кто моя покровительница и какие бафы она дает

в неравных боях.

– Нас, миур, здесь трое, – продолжала давить она, но я уже понял, что это лишь блеф.

– Во-первых, не факт, что кошки встанут на твою сторону...

– Думаешь, на твою?

– Нет, они встанут на сторону старейшины, но не это главное. Во-вторых, у меня есть Абу; теперь представь, что будет, когда бафнется он? – Понятия не имею, распространяется ли дуэльный кодекс на питомцев, но ей о моем невежестве знать не стоит.

– Ты скучный, – выдала Парда и сладко потянулась.

– Опять старые песни... – пожал я плечами, не чувствуя обиды на миуру. По крайней мере, она действовала открыто, а все что обсуждается, не может привести к подлости.

– Потому что с тобой не интересно, – хитро сощурилась миура.

– Ну да, а с тобой сплошные приключения. Кстати, не знаешь, куда ведет эта дырочка? – ткнул я пальцем в странный проход.

– И знать не хочу, – затрясла головой Парда, и сжала пальцами виски, словно от сильной боли.

– Что случилось?

– Похоже, побочный эффект должности помощника.

– Неужели Митили пробудилась?

– Нет, просто привязка к обители открыла информацион-

ный канал. После твоего вопроса в голову сразу полезли ответы, и они мне не понравились.

– В смысле?

– Внизу очень плохое место. Особенно для миуров, и если ты надеешься на мою помощь в разорении подземелий, – сорвав с моего языка просьбу, жестко заявила Парада, – то сразу забудь.

– Да что там такое?!

– Проклятье, Зацеп! – опять схватилась за голову и сморщилась от боли Парда. – Заканчивай с тупыми вопросами.

– Жаль, – вздохнул я, глядя в черный провал, хотя что-то внутри радовалось тому, что не придется лезть во мрак.

– А давай так, – вдруг оживилась Парда, – ты мне отдаешь источник пылицы, а я организую тебе помощь других миуров.

Это был не осознанный анализ, а просто догадка, которую я тут же высказал:

– Вот только врать мне не надо, а то поссоримся.

– Должна же я была попробовать?.. – изобразила на мордочке невинность миура. – Ты прав, ни один миур туда не сунется. Да и вообще, скоро этот проход закрывается, и когда откроется вновь – неизвестно даже мне.

– Когда «скоро»? – ухватился я за мысль о том, что туда не сунутся миуры. Ведь нас с сестрой этот запрет не касается.

– Еще часов десять. Но ты зря это затеял.

– Думаешь, не потяну по уровню?

Миура опять поморщилась, но ответила:

– Нет, здесь масштабирующаяся локация, но это тебе не поможет. Всё, не хочу даже думать о проклятых подземельях и других кошмарах... Пошли уже к старейшине, – проворчала Парда, направляясь к выходу. – Мне еще с ним торговаться до хрипоты. Уверена, что по случаю особой пикантности торга на контроль старейшины посадят живого администратора.

Нервничающая от нетерпения Парда даже расщедрилась на два свитка переноса, а это все же двадцатка золотом. Хотя... еще недавно она предлагала мне две сотни, так что от нее не убудет.

Старейшина встретил нас, пребывая в очень напряженном состоянии, – неизвестно куда подевался вальяжный и вечно довольный кот. Увидев Парду, он зашипел, но быстро взял себя в руки:

– Ты все-таки сумела сделать это!.. Надеюсь, твой поступок не принесет множества бед всему нашему племени, – и не дав миуре ответить, он обратился ко мне: – Но сейчас меня больше волнует вопрос, сдержит ли свое слово взломщик.

– Ваши сомнения меня оскорбляют, – скорчил я соответствующую словам мину, – но бывшему вору не стоит ждать полного к нему доверия.

Достав амфору, я протянул ее миуре, едва не дернувшись, когда Парда шагнула вперед. Хорошо, что миуре хватило вы-

держки, чтобы не напасть на меня прямо в доме старейшины. В конце концов, это игровой процесс, и торговля является его немаловажной частью.

– А теперь, Парда, давай обсудим условия нашего сотрудничества, – выражение на лице миура и его манера говорить сильно изменились. Это подтверждало догадку моей подруги о том, что к сделке привлекли реального администратора.

Мне здесь делать было нечего, потому что звон браслета был сопровожден мелодичным и очень приятным позвякиванием тридцати золотых.

Тут же информационный браслет тренькнул еще раз.

А вот это уже интересно. На свиток пришли сразу три сообщения: о выполнении задания, повышении уровня доверия миуров и получении очков к Чудаку.

С чего бы такая щедрость?

Так, открываем дополнительный раздел сообщения... Ага, все ясно – принципиальность в выполнении данного старейшине слова не осталась без внимания моей покровительницы.

Похоже, Хранительница справедливости решила сделать из меня честного человека. Мало мне было опеки мамы и нравочений дяди... Хотя, пока в дело идут пряники, меня все полностью устраивает. Будем стараться не доводить дело до кнута.

В голове мелькнул образ отстраненно-холодной Хранительницы с плеткой в руках и в прикиде а-ля садомазо,

что вызвало короткий смешок. Уже начавшие спор миуры удивленно посмотрели на меня.

Все, пора уходить – здесь я точно лишний.

Теперь можно подумать о предстоящем походе. В принципе, из расходников мне нужны только два свитка переноса, и то на самый крайний случай. Все остальное было прошито в наших с Томой основных умениях; впрочем, уточнить не помешает.

Выйдя из дома старейшины, я быстро спустился в поселение для гостей и присел на ближайшую лавочку.

Находясь в игре совершенно законно, уже не было необходимости скрываться, поэтому мой телефон был соединен с капсулой и звонок можно сделать прямо сейчас. Найдя в свитке-наладоннике нужную функцию, я уже хотел активировать номер сестры, но вспомнил, что в ее институте еще идут пары. Ладно, отправим сообщение:

«Тома, ты мне нужна в игре».

Ответ пришел через минуту:

«Сейчас отпрошусь и вызову такси».

Оно, конечно, нехорошо – мешать образованию сестры, и, узнай об этом мама, мне точно не поздоровится, но Тома девочка умная и к тому же получила жесткий ультиматум – если появятся хвосты, буду обрубать их вместе с доступом в Сэкай. Будь ее присутствие в институте очень важным, она ответила бы отказом.

Ну а пока сестра добирается до своей квартиры, можно

закупить расходники и поискать в сети информацию о странной покровительнице этого не менее странного народа.

Глава 4

Увы, корпорация Фудзивара и игровые кланы по-прежнему свято хранили свои секреты, так что час блужданий по инету и игровой энциклопедии прошли практически впустую. В принципе, администрации даже не приходилось особо стараться в зачистке утечек. В Сэкаи информация – это деньги, причем деньги очень серьезные. Уверен, что, потратив пару десятков золотых, я смог бы узнать хоть что-то важное, но это роскошь для богатых, к коим я пока не принадлежу. Сообщение от Тома стало для меня поводом прекратить безцельные поиски.

«Привет, я в Славии; куда идти?»

«Давай в портал до миурской столицы Раухан. Деньги есть?»

«Пока есть, но мало».

«Вот и подзаработаем».

«А что, есть шанс сорвать большой куш?» – оживилась сестра.

«Поговорим на месте», – закончил я общение. Не то чтобы боялся утечки информации, просто сработала привнесенная из реальности привычка.

Через десять минут Тома уже подходила к занятой мною лавочке. Рассиживаться нам было некогда, поэтому я пошел ей навстречу и только тут понял, что не обдумал очень важ-

ную проблему. Пушистые заросли – не особо удобная территория для обычных игроков. У меня имелась «акробатика», а вот Томе придется тяжело.

Бросив на сестру взгляд, отложил на некоторое время проблемные мысли. Выглядела она по-прежнему раздражающе в своем наряде ведьмы. По крайней мере для меня. А вот остальные жители и гости городка оборачивались на откровенно одетую девушку с явным удовольствием.

Темный топ с декоративными дырами мало что прикрывал, как и дополнявшее его бикини. Своеобразное сари из очень прозрачного материала, похожего на мелкоячеистую паутину, и цепочки с фибулами положения не спасали.

Но не это привлекло мое внимание – рядом с проявившимся на пару секунд ником сестры горели цифры «21». Впрочем, можно было не присматриваться, а прочесть все по самодовольному лицу сестрички.

На этом фоне мой уровень смотрелся бедненько. С другой стороны, такая перемена шла на пользу моему плану – автоматическое повышение уровня масштабирующейся локации означает более богатую добычу в тайниках. Главное, справиться с монстрами уровня «20+».

– Двадцатый уровень – это хорошо, но что с «очарованием» и «отводом глаз»? Есть хотя бы по семерке?

Глядя на погрустневшее лицо Томы, я ощутил укол совести. У нее, конечно, есть подаренный Иниэлью наряд ведьмы, но все равно его плюсы сильно не дотягивают до воз-

возможностей моих очков.

– «Очарование» – шесть, а «отвод глаз» – четыре.

– Лучше бы наоборот... – проворчал я и тут вспомнил о темноте в подземелье. У меня для этого имелись те же очки, а вот как с этим у Тома?

Основные умения и навыки нам удалось получить вместе с профессиями практически на шару, а вот за дополнительные возможности, в которые входило и умение видеть в темноте, придется платить отдельно, и платить немало. Пока ситуацию могли исправить очки.

– Что у тебя с зрением в темноте?

– Все хорошо, – оживилась сестра и тут же нацепила на голову странную конструкцию, в которой можно было опознать тактические очки только с трудом. Это было похоже на диадему с вуалью, которая прикрывала верхнюю часть лица до крыльев носа.

– Откуда такая роскошь?

– Нифи подарила.

Я, конечно, знал, что сестра тусуется с Шалыми, но все равно новость мне не понравилась.

– Мама не говорила тебе, что нехорошо брать подарки у чужих людей?

– Нифи – не чужая, и я заработала...

– Они тебя бесплатно качают, так что ни черта ты не заработала. Ладно, – махнул я рукой, видя, как сестра упрямо поджала губы, – хорошо хоть не от мужика принимаешь по-

дарки. Узнаю, что Бурум тебе что-то подсунет – поссоримся.

– Только Бурум?

– Турум – парень умный, а Угориюму на тебя плевать.

– Зато Шалым не плевать на тебя. Особенно Нифи... –

завела старую шарманку сестра.

– Мы будем делом заниматься или фигней? – вспыхнул я. –

У нас и без Шалых проблем хватает.

Отмахнувшись от возражения Тома, я сменил тему:

– Нам еще нужно купить тебе сумку.

– Может, лучше мешок? – иронично фыркнула сестра.

– Будешь дерзить – куплю рюкзак, – проворчал я, направляясь с ней в лавку.

Покупать подобные вещи без Тома было бы безнадежной затеей – забракует.

В итоге мы все же сошлись на чем-то напоминающем расшитый бисером кисет. Выглядит не очень вместительно, но не стоит забывать, что это игра – сумка имела сорок ячеек при третьем уровне защиты, и обошлось это мне в девять золотых. Горестно вздохнув, я расплатился и тут же открыл свиток-наладонник.

Пора начинать нашу авантюру.

«Привет, Парда, как идет торговля? Нужно поболтать».

Ответ пришел с минутной задержкой:

«Закончила и не пылаю к тебе нежными чувствами, но все пока нормально. И что тебе понадобилось так скоро? Неужели соскучился?»

«Нужно попасть в твой новый офис».

«Ты где?»

«Рядом с торговой лавкой».

На этом наша переписка закончилась.

Парда появилась через пять минут, и тут же ее взгляд прикипел к фигурке Тома.

– Так вот почему...

– Остынь, кошка, это моя сестра.

Блин! Ну как можно так глупо прокалываться?

Тома наверняка еще выскажется по этому поводу, ведь ей я запретил светить наше родство... А пока она во все глаза рассматривала миуру. Впрочем, я тоже.

Ну и куда подевался ее легкомысленный наряд с мультяшным песиком на куцей маечке? Сейчас бедра миуры обтягивали бриджи, которые оставляли лишь небольшую полоску открытой кожи ног над высокими сапогами. Верхнюю часть тела кошки прикрыло нечто среднее между сюрко и платьем. Подол опускался чуть ниже середины бедер и имел разрезы до широкого пояса. Глубокое декольте демонстрировало все достоинства груди, и это было оценено всеми присутствующими, включая спешащего куда-то гнома. Бедняга едва не слетел с тропинки и лишь чудом удержался на берегу пруда. Впрочем, смотрел бородач не только на миуру. В общем, в нашей компании лишь я представлял собой невзрачное зрелище.

– Нравлюсь? – промурлыкала Парда, стремительным

и в то же время плавным движением приблизившись вплотную к Томе.

Сестра испуганно икнула.

– Но-но, Мура, – вклинился я между ними, – давай без перегибов. Кстати, шикарно выглядишь. В честь чего принарядилась?

– Для тебя, милый.

– Не смешно, – укоризненно покачал я головой, и, заметив недовольное выражение на мордочке миуры, добавил: – И да, ты права, я скучный.

– Ладно, что тебе понадобилось так срочно?

– Как нам добраться до обители Митили?

– Ножками, как и раньше.

– Вот только не надо делать вид, что ты ничего не понимаешь, – сморщился я, не принимая игру миуры.

– Нанять ездовую мегарысь.

В принципе, хоть и дорогостоящая, но разумная идея, однако интуиция подсказывала мне, что Парда юлит.

– Ну раз ты не в силах мне помочь... не смею задерживать.

– А почему я должна тебе помогать? Ты ведь мне не помог!

– И считаю, что все сделал правильно. Ведь сейчас ты доверяешь мне даже больше, чем раньше. Или я ошибаюсь?

Чуть подумав, Парда все же смилостивилась:

– Ладно, у меня как помощницы есть возможность открывать портал прямо в обитель. Готовы?

Ответить я не успел, потому что вдруг оказался в вихре мрака. Мое тело резко ухнуло вниз, и тут же по ногам ударила твердая поверхность. Рядом испуганно ойкнула Тома.

– Это было грубо! – крикнул я и через секунду понял, что кричу в пустоту. Кроме нас с сестрой, в уже знакомом зале никого не было.

Рот кошачьего Святогора был закрыт, так что осмотреться вокруг помогала лишь просветленная оптика моих очков. На голове Тома тоже присутствовала ее странная диадема, так что я не стал доставать купленный в лавке факел.

– Что это было? – наконец-то пришла в себя Тома.

– Кто бы мне рассказал...

– Тебе не кажется, что твоя новая подружка слегка неадекватна?

– Какое там «кажется»... Я в этом уверен.

– Как говорила Алиса – все страньше и страньше, – вздохнула Тома. – Кстати, мне здесь не нравится; неудивительно, что это дом чокнутой миуры.

– Это ты зря, – пожал я плечами. – Парде здесь тоже не нравится, но важнее то, что меньше всего она хотела идти туда, куда лежит наш с тобой путь, сестричка.

Тома явно хотела что-то сказать, но промолчала, опасливо покосившись на темный провал в углу зала. Ее можно было понять: мне самому не хотелось туда идти, но поговорка «назвался груздем – полезай в кузов» здесь работала во всю силу.

Долгая подготовка – благодатная почва для сомнений. Помня это, я не стал долго задерживаться со стартом и, активировав «скрыт», первым двинулся в провал. В арсенале ведьмы для тайного продвижения имелся «отвод глаз», но его нужно было применять на каждого встречного моба. По силе ее навык был мощнее моего, но его недостатком были сбои в случае затаившегося врага, который попросту мог заметить ведьму первым. Именно во избежание подобного прокола я двигался первым. Сейчас мы были связаны в пати, и все, что мне удастся обнаружить благодаря профессиональной внимательности, передастся Томе.

Очки немного рассеяли мрак наклонного прохода, но недостаточно для комфортного самочувствия. Похожие ощущения я испытывал во время игры в очень старую компьютерную игрушку. Примитивность графики компенсировали хорошо обработанные звуки и одна интересная фишка – в темных коридорах можно было использовать либо фонарь, либо оружие. Если играть по ночам, подобный подход порождал постоянный конфликт двух видов страха. Сейчас та старая игра кажется не страшнее тетриса, и под обителью проклятой помощницы все было намного реальнее, но детские страхи всегда ярче. Вот они и вернулись.

Хуже всего, что вернулись не только эти ощущения – о детских страшилках я вспоминал и наверху. В подземелье эти воспоминания приняли визуальное воплощение. «Милые» кошачьи мотивы первого уровня подземелья преобра-

зились в сцены насилия и пыток. Разные формы существ от скрещивания котов и людей истязали и убивали разумных из всех представленных в Сэкаи рас.

Веселенькое место...

Тома тоже испытывала не самые приятные ощущения, но продолжала упрямо сопеть мне в спину.

Умница. Никогда не сомневался в том, что внутри моей сестрички имеется стальной стержень. К тому же именно то, что сейчас она находилась за моей спиной, придавало мне сил и уверенности.

Наклонный коридор постепенно выровнялся и внезапно вывел нас в большое помещение. Хуже всего было то, что разошедшиеся стены теперь полностью утопали во мраке.

Что ж, поступим по примеру древних мореплавателей и пойдем вдоль бережка.

Свернув направо, я, стараясь не отдаляться от стены, двинулся вперед. Судя по изгибу стены, зал имел круглую планировку.

Метров через десять я почувствовал что-то странное. Тома правильно поняла мою остановку и, сконцентрировавшись, ткнула пальцем влево. При этом она беззвучно шевелила губами, явно активируя «отвод глаз».

Спарка «взломщик-ведьма» приносила первые результаты – чтобы обнаружить что-то скрытое, сестре нужно было знать, что это скрытое вообще есть, а моя внимательность

вкупе с игровой интуицией предоставляли ей эту информацию.

На мою спину легла ладошка сестры, которая таким способом давала понять, что можно двигаться дальше.

Еще одно «нечто» я обнаружил буквально за несколько шагов до первого прохода в стене.

Пока сестра отводила глаза невидимому мобу, мне предстояло решить, куда идти дальше. Можно было попробовать полностью обследовать главный зал, но небольшой пятючок сумрака, который давали мои очки, сильно раздражал, поэтому мы свернули в коридор. По крайней мере здесь хотя бы по бокам имелась какая-то определенность.

Все хорошо, но в этом случае простор для маневра более чем ограничен, что и подтвердило появление идущего нам навстречу моба.

Еще раньше, чем сработала игровая интуиция, о приближении противника возвестили его тяжелые шаги. Странно: что же это за кот, который так тяжело топает?..

– Присядь, – попросила Тома, что я тут же и проделал.

Опираясь на мои плечи одной рукой, она начала водить другой в воздухе, что-то едва слышно нашептывая.

Шаги по-прежнему приближались, а шепот сестры становился все яростнее. Неужели мы проколемся, так ничего и не получив из этой затеи?

Из полумрака коридора выплыла гротескная фигура.

М-да, здесь разработчики не особо заморачивались – про-

сто на торс очень большого и грузного мужчины водрузили кошачью голову. Получился такой себе кототавр... или правильнее будет – минокот?

Нет, разработчики решили не мудрствовать и придумали свое название – над головой моба засветилась надпись: «Мегагур 22».

В общем, стычку с этим кошаком мы гарантированно не переживем.

Двухметровое тело кроме черной шерсти на голове прикрывала лишь набедренная повязка. И на том спасибо. Напрягало другое – в руках мутант держал две конструкции с тремя лезвиями каждая. Нечто похожее на индийский катар с кастетным хватом.

Неслабые такие получались «когти»...

К счастью, в поле моего зрения монстр появился уже «поплывшим» – начало работать умение Томы.

Мутные глаза моба искали противника и не находили. Внезапно, с поразительной для такого тела грацией, мегавур развернулся и рванул обратно.

– Фух, – выдохнула сестра, – думала, что рехнусь от страха. Что-то у японцев получилась страшенькая такая сказочка...

– Ничего даром не бывает, – отмахнулся я от излишних чувств сестры и быстро пошел вперед.

Дальше идти было легче, потому что в другом конце коридора стало разливаться призрачное свечение. Причем уси-

ливалось оно вместе со звуками боя.

Когда мы достигли входа в еще один зал, теперь уже квадратной формы, но более скромного размера и неплохо освещенный, мегавур уже успел накрошить изрядную кучку вполне обычных кошек.

Неприятное, скажу я вам, зрелище. Впрочем, все, кто выдел кошачьи драки, поймут меня.

– Тома, держи его! – выпал я из ступора, когда увидел, что наш невольный защитник начал мотать головой.

Скрыт по-прежнему был на мне. Пользуясь тем, что внимание всех местных мобов было приковано к обезумевшему товарищу, я скользнул вдоль стены, внимательно присматриваясь ко всем неровностям фресок. Два чуть светящихся пятна обнаружили практически сразу.

Блин, оба замка оказались третьего уровня... С моим восьмым уровнем взлома это даже не смешно, но суть в другом.

Увы, содержимое первого тайника подтвердило мои опасения – небольшая кучка серебра. Во втором лежали четыре каких-то шарика и большая склянка с серебристой жидкостью.

Да уж, не густо. Рассмотреть добычу из второго тайника мне не дал крик Тома:

– Марат!

Резко развернувшись, я увидел, что ситуация в помещении резко изменилась. Освещение зала производилось по-

средством висящего под потолком круглого светильника. Призрачный свет лампы хотя и давал возможность все рассмотреть, но все же оставлял густые тени в углах и некоторых нишах. Вот из этих темных участков и полезло нечто, похожее на куски теней.

Они постоянно двигались и изменялись, лишь ненадолго собираясь в кошачьи формы.

Тома хоть и находилась на грани паники, все же закусила губу и сплела пальцы в сложную фигуру. Взревев дурным голосом, добивший последнего материального кота мегавур рванул к теням и тут же рухнул на каменный пол, растеряв последние капли очков жизни.

Однако.

– У меня не получается! – взвизгнула Тома, прячась за моей спиной.

Действительно, призраков вряд ли получится очаровать.

– Доставай свиток, – сказал я сестре, не отрывая взгляда от текучих фигур. Тени двигались медленно, словно играясь с жертвой.

Ничего, сейчас их ждет облом.

Увы, облом ждал нас. Выуженный из сумки свиток после сжатия повел себя не как магический артефакт, а как обычный рулон туалетной бумаги – то есть никак.

– Не работает! – В голосе сестры страх смешался со злостью. – Марат, сделай что-нибудь!

А что тут сделаешь? Нож и шаромет не помогут, а чем еще

я могу напугать бестелесных тварей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.